

НИТЬ

ПСИХИАТРИЯ:

Ариадны

Ноябрь • 2017

№ 11 (138)

Ежемесячная газета. Издатель – Региональная общественная организация «Клуб психиатров»

ТВОРЧЕСТВО ЗА ГРАНЬЮ В «НОЧИ ИСКУССТВ»

День народного единства и примкнувшие к нему выходные ознаменовались в стране чередой культурных событий различного формата. Утром 4 ноября взяла старт и продолжалась до глубокой ночи Всероссийская акция «Ночь искусств» под девизом «Искусство объединяет», включившая в себя различные мероприятия, прошедшие на площадках музеев, театров, выставочных залов, библиотек, открытых пространств. В рамках этой акции в городской библиотеке №97 в Новокосино (Арт-центре Новокосино) состоялась интерактивная программа под названием «Творчество за гранью», которая подарила гостям знакомство с жизнью и творчеством людей с особенностями психического развития, продемонстрировала возможность диалога между обществом и теми, чье восприятие реальности альтернативно, заставила задуматься: а существует ли эта грань на самом деле? Это уже не первое мероприятие, когда мы выходим за пределы круга людей, объединенных темой психиатрии. И нам очень важно и приятно, что наше участие в жизни мегаполиса становится обычным явлением.

Сразу начнем с благодарности организаторам мероприятия – Марии Петропавловской и Александру Кирюшкину. Мария (филолог, студентка Московского института психоанализа и будущий клинический психолог) является основателем креативной группы Wonderland и идейным вдохновителем программы, подготовленной в сотрудничестве с ПКБ № 1 им. Н.А. Алексеева и РОО «Клуб психиатров». Александр (имеет первое образование педагога-психолога и помогает Марии в проекте Wonderland) отвечает в том числе за техническую сторону.

Гостей встречала уютная библиотека. Надо отметить, что Алексеевская больница пришла не с пустыми руками – в дар библиотеке был преподнесен первый том Альманаха Общества интегративного психоанализа «Исследование сновидений». Книга, в которой собраны ранее не издававшиеся на русском языке работы ведущих зарубежных специалистов, составлена врачами-психиатрами медико-реабилитационного отделения больницы И.В. Пудиковым и К.А. Лемешко и переведена ими совместно с пациентами.

Программа праздника соединила в себе выставку художественных работ, осенний концерт трех творческих студий ПКБ № 1 им. Н.А. Алексеева – музыкального коллектива

«МИ-РЕ-ДО», литературной студии «Лири» и танцевальной студии «Радуга», – задавший лирическое настроение прекрасным исполнением прозвучавших на нем стихов, песен и музыкальных композиций, а также задорно исполненным танцем; просмотр и обсуждение фильмов «Голоса» и «Радио К». Поблизе познакомиться с арт-терапией, проявить фантазию и творческие способности, а заодно и узнать о себе что-то новое можно было, став участником нескольких мастер-классов. И на протяжении всего мероприятия в тени библиотечных растений профессиональные психологи, психиатры и психотерапевты проводили свои консультации.

Большую часть гостей мероприятия составили студенты психологических вузов, но приятно, что довольно много было и обычных жителей района.

Уникальной частью программы стал так называемый перформанс, скажем проще – некий «тренажер», разработанный творческой группой Wonderland. Идея его проста и одновременно гениальна. Вместо того, чтобы рассказывать об особенностях протекания того или иного заболевания, людям предлагалось попытаться прикоснуться к ощущениям, которые испытывает заболевший человек. Каждый наверняка вспомнит моменты из обычного житейского опыта, когда

непонимание и недооценка трудностей, испытываемых другими людьми, просто растворялась, если мы сами попадали в похожую проблемную ситуацию. Так вот, организаторами были подготовлены четыре комнаты, вход в каждую из которых был равен погружению в одно из четырех различных болезненных состояний психики.

Собиралась группа из восьми человек и под руководством ведущего проходила комнату за комнатой. Первая символизировала собой обсессивно-компульсивное расстройство (невроз навязчивых состояний). На полках и на столе в разобранном порядке лежали книги, и надо было собрать в одну стопку все тома Большой российской энциклопедии. Подвох заключался не только в труде по поиску нужных томов среди других изданий, но и в том, что одного тома просто не хватало. Люди, страдающие неврозом навязчивых состояний, для обретения спокойствия стараются достигнуть определенного порядка, например, в расположении вещей, а невозможность это сделать приводит к сильному внутреннему дискомфорту.

Вторая комната предлагала ознакомиться с биполярным расстройством. Конечно, для перепадов настроения сложно найти аналог, но, тем не менее, можно было попытаться представить трудности с обретением эмоционального балан-

са. На столе в комнате находилось несколько небольших весов-дощечек (похожих на детские качели, где разные стороны по очереди то поднимаются, то опускаются), и нужно было привести их в равное состояние, пытаясь уравновесить с помощью деревянных цилиндров. По сравнению с поиском книг, где отсутствие одной не вызвало у группы особых огорчений, уравновешивание оказалось очень трудным делом.

Затем участников ждала «комната-клаустрофобия». Как только за вошедшими закрылась входная дверь, с противоположной стороны стала надвигаться стена (большая рама с натянутым полупрозрачным полотном, которую двигал ассистент перформанса). Стена не только надвигалась, но еще вибрировала и шуршала, в полуметровой комнате это вызывало неприятные ощущения.

И последняя комната знакомила посетителей с состоянием депрессии. В центре темного помещения на стуле сидела кукла, её неподвижность, безучастность и отсутствие света в комнате транслировали депрессивное состояние. Нужно было взять круглую диодную лампу с клейкой обратной стороной и прикрепить её в любое место, которое кажется подходящим. Таким образом, с одной стороны, мы добавляем «луч света в темное царство» депрессии, а с другой – понимаем, что депрессия – это тяжелое состояние, из

Дорогие друзья!

Вновь собирается в свой длинный творческий путь вокальный конкурс **«Мы вместе»**.

На этот раз в нем примут участие вокалисты из Москвы, нескольких регионов России, Латвии и республики Беларусь.

Первичные кастинги участников пройдут 26 декабря в Москве, Риге и Минске.

По 20 победителей из каждой столицы примут участие в двух четвертьфиналах в Москве в марте 2018 года.

30 победителей четвертьфиналов выступят в двух полуфиналах в Риге и Минске в сентябре 2018 года. 10 из них украсят своим искусством финал конкурса, который состоится в дни **Пятого Московского фестиваля творчества людей с особенностями психического развития «Нить Ариадны» в ноябре 2018 года** и пройдет в Институте музыки им. А.Г. Шнитке в сопровождении камерного оркестра.

Заявку на участие в конкурсе можно передать по телефонам:

+7 (916) 865 81 45, +7 (985) 063 01 53,

а также по электронной почте kclubpsihiatrov@mail.ru

Конкурс будет на всех его этапах освещаться нашей газетой.

В добрый путь, «Мы вместе»!

С 1 по 3 декабря в Москве пройдет III Национальный чемпионат профессионального мастерства для людей с инвалидностью «Абилимпикс – 2017»

В конкурсе примут участие 900 победителей региональных этапов, которые выступят в 63 компетенциях для студентов и специалистов и 20 – для школьников. Участники чемпионата будут соревноваться в мастерстве по различным профессиям.

Всего на мероприятии соберутся более 2500 человек из всех субъектов РФ, руководители федеральных и региональных органов исполнительной власти РФ, представители крупных компаний, малого бизнеса и промышленности. В программе – пленарные заседания, круглые столы, мастер-классы, презентации профессий.

В Московской команде примут участие 16 наших призеров Регионального Московского чемпионата, о котором мы подробно рассказывали в мае этого года. О соревновательной части Национального чемпионата, а также о его обширной деловой программе вы узнаете из нашего специального декабрьского выпуска.

Дорогие друзья! Приглашаем вас на чемпионат, где вы проникнетесь энтузиазмом участников и ознакомитесь с возможными перспективами обретения различных профессий и трудоустройства людей с инвалидностью.

Торжественная церемония закрытия Чемпионата состоится 3 декабря в 12 часов в Колонном зале Дома Союзов

Перформанс. Комната «Биполярное расстройство»

Интуитивное рисование

Консультация специалистов

которого вывести человека обычными способами практически невозможно.

Подобные «модели» психических расстройств разработаны и воплощены в жизнь организатором Александром Кирушкиным, и образование педагога-психолога ему в этом очень помогло.

Этот особый квест прошло несколько групп, и после каждая группа делилась впечатлениями, рассказывая, что они почувствовали и что для себя открыли. Например, было выражено беспокойство о человеке, находящемся в депрессивном состоянии. Проводились также параллели с обычной жизнью, когда человек испытывает похожие состояния: «С такими моментами, как в первом и во втором случаях (комнаты с обсессивно-компульсивным и биполярным расстройствами), я часто сталкиваюсь в жизни, и хотя врач и не ставил мне диагнозы, эти ситуации иногда вызывают состояние, когда ты действительно мечешься между шкапами». Многие сходились в том, что хотя невозможно полностью прочувствовать психическое расстройство, но общее представление, тем не менее, получить можно. И все сочли такой опыт очень значимым.

В начале программы А.Л. Шмилович (президент Региональной общественной организации «Клуб психиатров» и заведующий медико-реабилитационным отделением ПКБ №1 им. Н.А.Алексеева) рассказал зрителям о творческих и общественных достижениях Алексеевской больницы и РОО «Клуб психиатров», в частности, о Фестивале творчества людей с особенностями психического развития «Нить Ариадны», о проблеме депрессии, которая стала основным акцентом на Всемирном дне здоровья в 2017 году. Была упомянута и форум-выставка «50 ПЛЮС», посвященная профилактике многих заболеваний зрелого возраста и проходившая накануне в «Экспоцентре» на Красной Пресне. «Одной из самых востребованных на форуме была именно площадка ПКБ №1, куда громадное количество людей подходило со своими вопросами», – отметил Аркадий Липович.

Изобразительное искусство на выставке было представлено творчеством Юлии Буровой, Натальи Махотиной и Ольги Окс.

Наталья Махотина начала преподавать изобразительное искусство в ПКБ №1 им. Н.А. Алексеева и очень выразительно говорит о том, как преподавание и творчество влияют на нее: «В те моменты, когда я занимаюсь с учащимися, я полностью забываю про все: про все свои обиды, несчастья или какие-то надуманные миры, – то есть остаюсь в состоянии «здесь и сейчас». Я

не знаю, что я в этот момент делаю – свое предназначение выполняю или обезболиваю, но я совершенно точно выздоравливаю. У меня такая сильная энергия в этот момент, я не думаю о том, как я выгляжу или что я должна, я начинаю ощущать себя частью всех, в таком состоянии я покидаю свой эгоизм – это состояние творчества».

Обращаясь к публике, задорная и очаровательная **Ольга Окс**, известная художница и большая поклонница творчества Валерия Леонтьева, говорила о своей болезни, как о «счастье навсегда», о «счастье (цитируя Эрнеста Хемингуэя), которое всегда с тобой». По ее словам, «ощущение счастья, как бандит, набрасывается из-за угла – ты не знаешь, отчего ты счастлива, все происходит в движении, все интересно».

Юлия Бурова, автор необычных орнаментальных работ, отмечает, что в последние несколько лет становится экстравертом: стала больше общаться, расширился круг друзей. Вспоминает, что раньше испытывала комплексы, из-за того, что лежала в больнице, а ведь «это неправильно – просто у разных людей разные заболевания».

Перейдем к кинематографической составляющей мероприятия. Мультимедийный проект «Голоса» (о нём мы говорили ранее на страницах газеты), созданный на основе рисунков и интервью людей с особенностями психического развития, повествует о встрече с психическим заболеванием, трудностях, отчаянии и пути вперед. Фильм представила зрителям главный редактор радио «Зазеркалье» **Дарья Благова** (вместе с Виталием Благовым они являются авторами идеи). В зале также присутствовали другие члены радио «Зазеркалье», участвовавшие в создании фильма. После просмотра состоялась дискуссия. Зрителей интересовал процесс создания фильма, также обсуждался и вопрос, чем этот фильм может помочь. **Михаил Ларсов** (журналист, ведущий радиостанции и музыкант) рассказал, что он показал фильм в среде своих далеких от психиатрии друзей, и там к увиденному отнеслись с большим пониманием. «Проблемы, которые поднимаются, не являются проблемами ограниченного круга людей. Я считаю этот фильм шагом в люди, и шагом достаточно успешным», – заключает Михаил. **Ася Кревец** (журналист, ведущая и поэт), говоря о значимости фильма, выделила слово «понимание», а возможность поделиться тяжелыми болезненными моментами считает важной на пути к облегчению состояния: «Я думаю, что чем больше будет возможностей говорить об этом, тем реальнее выздоровление».

Самой радиостанции «Зазеркалье» была посвящена показанная затем документальная картина «Радио К». Этот фильм, снятый на студии

«Риск-Фильм» режиссёром Юлией Герра, участвовал в конкурсе Министерства культуры России и получил поддержку как проект в категории «Фильмы социально-нравственной тематики». Также картина принимала участие во внеконкурсном показе X Открытого Всероссийского фестиваля документальных фильмов «Соль земли» в городе Самаре, в специальной программе главного национального форума кинодокументалистов страны XXVIII Открытого фестиваля документального кино «РОССИЯ» в Екатеринбурге. И, наконец, 9 ноября фильм был показан в Центральном доме журналиста в Москве среди конкурсных работ IX Московского международного телефестиваля «Профессия – журналист», где получил приз «Зрительских симпатий».

На мероприятии работало несколько мастер-классов, демонстрировавших возможности арт-терапии. **Мария Гудкова** (член Союза художников России и пациентка) предлагала познакомиться с интуитивным рисованием. «Интуитивный мастер-класс, – считает она, – это вызов всему архаическому, всему, что сложилось издревле, – мы рисуем душой, мы хотим раскрепостить свою душу, чтобы все, что на ней лежит, выплеснуть и сублимировать в картину». При этом важно переступить через свою неуверенность и страх. «Главное – начать», – подбадривает Мария своих «гостей» знаменитой фразой времён перестройки и дает задание нарисовать тотем – своё «внутреннее» животное, которое может многое рассказать о них самих. И результаты вышли замечательные. У участников, рисовавших каждый свое на одном куске ватмана, даже получилась очень гармоничная общая картина с солнцем посередине. «Просто всем было приятно творить, мы словно соединились», – говорит молодой человек, житель ближайшего района.

Другой мастер-класс был посвящён внутренним ресурсам человека. Ведущая **Надежда Александровна** (специалист по социальной работе ПКБ №1 им. Н.А. Алексеева) предлагала научиться мастерить интересные и полезные вещи буквально из всего, что есть дома у каждого и порой лежит без дела: букеты цветов из яичных ячеек, витражные работы из повреждённых компакт-дисков, шкатулки, украшенные пазлами, и многое другое. В процессе обсуждалось много вопросов, в том числе, как творчество помогает справиться с неприятными моментами жизни. Надежда Александровна рассказывает, что люди, приходящие на мастер-класс, дома восстанавливают или улучшают отношения с детьми, делая вместе поделки, или находят свое хобби.

Мастер-класс по изготовлению кукол-оберегов под руководством **Ильмиры Шамильевны Мансуровой** (специалиста по социальной рабо-

те медико-реабилитационного отделения) также имел успех. Вместе с изготовлением кукол из разноцветных ниток велся разговор о русских традициях, об истории создания таких оберегов и о применении методик терапии различными видами творческой деятельности.

Надо сказать, что интерес посетителей ко всем пунктам мероприятия был велик. Специалисты-консультанты все время были в процессе беседы. Наряду с индивидуальными консультациями, организовался и кружок из психиатров и населения, где люди задавали специалистам интересные их общие вопросы по психиатрии. Основную тему индивидуальных обращений охарактеризовал заведующий социально-психологической службой ПКБ №1 им. Н.А. Алексеева **Андрей Витальевич Бекетов**: «Главный запрос, с которым приходили сегодня – это эмоциональное дискомфортное состояние или сложности в отношениях. За одну консультацию помочь человеку невозможно, но можно дать надежду и показать путь. Огромное количество человеческих проблем, с которыми мы сталкиваемся, родом из нарушения коммуникации, и если в этой области удастся поправить, то и очень многое в жизни поправляется». Обратная связь на эту тему со стороны посетителей была такая: «Консультация мне дала возможность выговориться... Мне стало легче... Узнала о себе самой какие-то новые аспекты, с которыми могу впоследствии сама работать, так что, безусловно, это было очень полезно». В ответах на вопрос об интересе, который привлек посетителей на мероприятие и интересе к теме психического здоровья вообще, неоднократно звучала мысль, что людям очень хочется понять, как функционирует человеческий мозг и что происходит, когда нарушается его работа. Что касается предвзятого отношения к психиатрии, то одна из гостей философски заметила: «Предрассудков у меня нет. Я смотрю на наш большой мир и вижу серую массу, которая считает себя «нормальными». Но это еще вопрос: кто нормальный – мы или те, кто находится за стеной психиатрического учреждения. Да и вообще, завтра с нами может случиться все, что угодно, поэтому хорошо знать, к кому можно обратиться».

По словам организатора Марии Петропавловской, подобные мероприятия планируется проводить и дальше. Думаем, что продвижение таких проектов «в люди» будет плодотворным и позитивным, неся одновременно полезную образовательную и развлекательную функции. Большое спасибо создателям и участникам этого проекта!

Светлана Никитина,
фото автора

Юлия Бурова у своих работ

Наталья Махотина

Ольга Окс

Концерт

АУТСАЙДЕР-АРТ: КОЛЛЕКЦИЯ «ИНЬЕ»

Этот первый в России альбом художников-аутсайдеров – заметное явление и в культурной жизни, и в жизни психиатрического сообщества. И мы с радостью представляем его нашим читателям.

Вот уже более 30 лет работая с людьми с проблемами психического здоровья, я интересуюсь творчеством художников-самоучек. Первые рисунки, заинтриговавшие меня, были найдены в архивах психиатрической клиники. Находки, датированные серединой XX века, вполне сопоставимы с уровнем классики L'Art Brut. Спонтанные и аутентичные произведения, насыщенные необузданной экспрессией и выдумкой, заметно отличаются от окултурных, привычных изобразительных практик, да и не рассчитаны на отклики зрителей. Они необходимы автору скорее для внутренней «беседы», нередко и в режиме ауто-арттерапии. Факт их создания, как и само психотическое расстройство, представляется мне «играми без правил» – с непредсказуемым репертуаром и итогом. Творцы одновременно могли находиться как в объективной реальности, так и в мифическом психотическом «театре», но в этом случае дезориентировка не вызвала особых затруднений. По сути, творчество большинства представленных авторов – многосмысловые образы приватного психореализма.

В 1987 году я впервые развесил рисунки в учебном кабинете клиники. Так исподволь стал оформляться кафедральный «Музей арт-терапевтической экспрессии». С 1997 года начала свою экспо-биографию коллекция «ИНЬЕ», которая сегодня уже поучаствовала в 100 выставочных проектах. Собрание «ИНЬЕ» постоянно пополняется произведениями европейского аутсайдер-арт, картинами известных наивных художников и спонтанной психопатологической экспрессией. Психиатрический опыт художников-дилетантов (т.н. – «жёлтый билет») не даёт привилегий для принятия их произведений в фонды коллекции. Однако если подобный факт имеется, то в русле клинико-феноменологических подходов мы изучаем влияние и психопатологии на креативный потенциал авторов.

Издание «Аутсайдер арт: коллекция ИНЬЕ» предстает неким атласом по диагностике исключительно «пафоса» художественных дарований, пренебрегая стилистическими акцентами «патоса». Спасибо «Союзу охраны психического здоровья», который помог издать столь необычной и так тепло принятый альбом!

В.В. Гаврилов, автор и составитель альбома, ассистент кафедры психиатрии ЯГМУ (Ярославль), основатель и куратор коллекции ИНЬЕ, Председатель ЯРО ОООИ «Новые возможности»/ клуб «Изотерра», вице-председатель Международного общества психопатологии экспрессии (SIPE)

Художественный альбом «Аутсайдер-арт: коллекция «ИНЬЕ» («Городец», М.; 2017), несмотря на свою специфическую направленность, безусловно, способен поразить воображение широкого зрителя и вызвать чувство глубокого интеллектуального и эстетического удовлетворения у знатоков и почитателей современной культуры и искусства. Целью создателей альбома стала идентификация статуса outsider art — искусства одиноких, потерянных людей: душевнобольных, заключенных, отшельников, беспризорников, спи-

В.В. Гаврилов и его детище

ритов, медиумов, зачастую находящихся на границе различных социальных групп, систем, культур, испытывающих влияние противоречащих друг другу норм и ценностей, – а также поиск новых научных подходов к объяснению и пониманию этого многоликого, интригующего явления.

Не секрет, что сегодня значимость высокого искусства заключена не столько в эстетическом жесте автора, сколько в снятии любых культурных дифференций, в трансгрессивном шаге — непрерывной попытке выхода за непреодолимые пределы, за ограниченный контекст существующих правил и способов производства культурных ценностей. Последнее связано с тем или иным вариантом маргинальности: художник, творящий некие новые ценности, также как и аутсайдер, противопоставляет себя заурядным нормам. И это в определенном смысле героизирует культурный статус девиантов (по личностным характеристикам отличающихся от основной массы, – прим. ред.), а также valorизирует (повышает цену, – прим. ред.) и их творчество, ассоциирующееся уже с такими личностными качествами, как креативность, независимость, свобода воображения. Другими словами, аутсай-

Царски Генрих. Монастырь

дер, зачастую вовсе не заинтересованный в общественном признании, воспринимается современным зрителем как одаренный актуальный художник, подрывающий своим дерзким искусством устои конвенционального (соответствующего нормам, – прим. ред.) общества. Благодаря последнему, альбом «Аутсайдер-арт: коллекция «ИНЬЕ» можно считать полноценным исследованием в области современных художественных процессов, важным и востребованным не только в узкоаудиторной среде. Также издание можно классифицировать и как своего рода документ, свидетельствующий о радикальных переменах в отношении к отечественному маргинальному искусству: разрушении многовековых стереотипов, отказе от стигматизации, сознательном смещении психопатологического акцента в подходе к «аутсайду» в сторону социокультурного и искусствоведческого.

В альбоме представлено свыше 650-ти произведений около 130-ти авторов из ярославской коллекции «ИНЬЕ», основателем и куратором которой является Владимир Гаврилов. Примечательно, что обширная коллекция, имея в своем составе репрезентативный фонд самого крупного публичного собрания маргинального искусства в стране, документальный архив и библиотеку, находится на сегодняшний день в практической «предмузейном» состоянии. Таким образом, и в самом альбоме Гавриловым задействован редкий и ценный художественный материал, что даёт уникальную возможность кардинально иного, нового прочтения широко известных произведений «аутсайда», за счет сопоставления их с ранее неизученными работами, а также обнаружения новых взаимосвязей между ними.

Издание по праву можно считать итогом многолетних размышлений, диспутов, встреч с художниками и бесед со зрителями, словом, всестороннего и междисциплинарного исследования проблем интерпретации творчества аутсайдеров с точки зрения включенности последнего в пространство высокого искусства. Стоит отметить, что данный вопрос определил необходимость обращения к обзору основных тенденций модернистского искусства в целом, а также к отдельным аспектам художественных практик и философии постмодернизма. Именно поэтому в альбоме помимо вступительных слов кураторов проекта Владимира Гаврилова и искусствоведа Ирины Реховских, представлены статьи независимых исследователей, арт-критиков, кандидатов искусствоведения Анны Суворовой и Андрея Епишина.

Основная часть альбома также имеет несколько внутренних тематических разделов, отчасти дублирующих разделы самой коллекции «ИНЬЕ». Это — раздел «Больничные коллекции странностей», служащий неким историческим экскурсом в историю «инового» искусства; раздел «Ар брут», повествующий о наследии Жана Дюбюффе, его концепции L'Art Brut и всевозможных отечественных вариациях данного явления; раздел «Наивное искусство», посвященный бесхитрому творчеству художников-самоучек; раздел «Перекресток маргинального творчества», содержащий анализ произведений, не под-

падающих в силу своей специфики под устоявшиеся категории «брюта» и «наива»; и, наконец, раздел «Арт-терапевтическая экспрессия», сфокусированный на медицинских практиках, имеющих своей целью воздействовать на психоэмоциональное состояние пациента посредством приобщения его к миру искусства, на примере деятельности ярославского реабилитационного клуба «Изотерра». Нельзя не упомянуть и о специальных очерках: «Академия Солнца», «Феномен Александра Лобанова», открывающих перед читателем уникальные страницы жизни признанных мастеров «инового» искусства XX столетия.

Помимо прочего, альбом содержит исчерпывающий глоссарий и впечатляющую презентацию многолетней выставочной деятельности коллекции «ИНЬЕ». Отдельных слов заслуживает высочайшее качество дизайна и полиграфии. Оригинальное креативное оформление альбома и полноцветные иллюстрации дают исчерпывающее представление о творчестве аутсайдеров и почти компенсируют нехватку общения с живой экспозицией в реальном времени. Не хочешь читать — просто смотри. Одним словом, альбом «Аутсайдер-арт: коллекция «ИНЬЕ» — это не просто научно-популярное издание, а своего рода челлендж (реальность, обличенная в игру, а также: вызов, испытание. – прим. ред.), захватывающий и увлекательный.

А. С. Епишин, кандидат искусствоведения, член Союза художников России, член АИС (Ассоциация Искусствоведов)

Цымбал Андрей. Отец, мать и сын задавили дьявола

Катюша. Космический посев

А.Л. ЛОБАНОВ ФУТНИК СТРЕЛЯЕТ

Вавилов Андрей. У провала

Бутенко Евгений

1 ноября в историческом корпусе ПКБ№ 1 им. Н.А. Алексеева была торжественно открыта мемориальная доска члену-корреспонденту РАМН, доктору медицинских наук, профессору Виктору Михайловичу Морозову, установленная по случаю 110-летнего юбилея выдающегося ученого-психиатра.

Большая часть творческой и педагогической деятельности В.М. Морозова была связана с кафедрой психиатрии Центрального института усовершенствования врачей (ныне – Российская медицинская академия последипломного образования), базировавшейся в ПКБ №1.

Всего же в стенах больницы Виктор Михайлович проработал с 1960 по 1983 гг.

На церемонии открытия присутствовали родственники Виктора Михайловича, его коллеги, сотрудники больницы. Теплыми словами вспомнили замечательного ученого и человека врачи больницы и сотрудники кафедры, которым посчастливилось с ним работать. С благодарностью за сохранение памяти об отце и дед выступили сын и внуки В.М. Морозова.

Дорогие читатели, нам очень хочется, чтобы за сухим перечислением чинов и званий, вы увидели удивительного, многогранного, тонкого и теплого человека, прожившего большую честную жизнь. А посему предоставляем слово его сыну, вице-президенту Российского общества психиатров, представителю Всемирной психиатрической ассоциации в Восточной Европе, доктору медицинских наук, профессору Петру Викторовичу Морозову.

ВОСПОМИНАНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ

Виктор Михайлович Морозов родился 29 октября 1907 года в Воронеже. Его отец, Михаил Акимович Морозов, известный вирусолог, лауреат Сталинской премии, которую он получил за открытие сухой противосыпной вакцины, был знаменит также предложенной им программой искоренения оспы в мире и тем, что в 1959 году, уже будучи в преклонном возрасте, на пенсии, он предотвратил эпидемию оспы в Москве. Тогда он стал единственным из четырех десятков врачей, кто смог поставить больным правильный диагноз, после чего в рапорте министру заявил о необходимости тотальной вакцинации москвичей, которая и была проведена. Михаил Акимович участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах, он был корпусным эпидемиологом в армии Брусилова, чем очень гордился.

Мать Виктора Михайловича, Мария Львовна Корякина, происходила из старинного дворянского рода и была преподавательницей музыки. Музыку любил и Михаил Акимович, так что в моем отце с детства развивали музыкальные наклонности. Он окончил 8 классов музыкальной школы при Воронежской консерватории и неплохо играл на рояле, а его сестра училась у самого К.Н. Игумнова и стала профессиональной пианисткой.

В 1922 г. семья переехала в Москву. Отец продолжил свое обучение в 1-й московской городской гимназии, а по окончании ее поступил на медицинский факультет МГУ (с 1930 г. – 1-й Московский медицинский институт, ныне – Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова). Этот же факультет в 1903 г. окончил его отец, Михаил Акимович. Причем в семье сохранились документы, подписанные создателем системы политического сыска в дореволюционной России С.В. Зубатовым и обер-полицеймейстером (впоследствии замминистра внутренних дел) Д.Ф. Треповым, из которых следует, что дед был исключен из Университета за участие в студенческих волнениях и сослан под надзор полиции назад в Воронеж.

Из рассказов отца о времени его обучения хорошо помню, что на него произвели большое впечатление лекции выдающегося хирурга, основателя московской школы хирургов и онкологов П.А. Герцена, внука знаменитого писателя, а также то, как тот учил студентов обращаться с больными. Отец вспоминал, как старик однажды преподавал ему урок вежливости, когда побежал через всю аудиторию, чтобы принести стул простой, ничем не выдающейся пожилой женщине. И этот урок он запомнил на всю жизнь. В одной группе с Виктором Михайловичем учились Израиль Борисович Лихциер, впоследствии выдающийся терапевт, который и познакомил моих родителей, и Евгений Владимирович Шмидт, будущий академик, директор Инсти-

тута неврологии АМН СССР. Очень трогательно было наблюдать, как они уже на склоне лет называли друг друга «Женя» и «Витя».

Поначалу Виктор Михайлович хотел быть офтальмологом, так как у него с детства была близорукость – минус семь, затем он увлекся патологической анатомией, изучающей морфологические изменения в органах, тканях, клетках. Много ходил в анатомичку, однажды даже порезался и занес инфекцию. Очень боялись, что трупный яд приведет к неприятным последствиям, но обошлось. Однажды он ассистировал знаменитому патологоанатому А.И. Абрикосову. Они обследовали все органы, но не нашли никакой патологии. Тогда изумленный отец спросил профессора, чем же был болен этот человек, от чего умер? На что Абрикосов невозмутимо ответил: «Как от чего? Он умер от шизофрении». Тогда у отца появился первый интерес к этому заболеванию, и к самому предмету. Но решающую роль в выборе профессии сыграла встреча с Петром Борисовичем Ганнушкиным, тогда заведующим кафедрой психиатрии и директором психиатрической клиники Московского университета. Поначалу отец ходил в психиатрический кружок (сохранились фотографии, где он стоит рядом с И.Б. Лихциером и П.Б. Ганнушкиным), а после окончания института он устроился работать к учителю на кафедру. Впоследствии отец мне говорил, что вот именно эти два года ординатуры, фактически выброшенные им из жизни – он приходил в клинику рано утром, отлучался только на обед и уходил домой уже в ночи, – и были решающими в его становлении как врача. Он был всецело поглощен углубленным изучением

Морозовы: дед, отец и я

своего предмета. Должен сказать, что подобный путь проделывал и я, это необходимо, потому что только абсолютно погрузившись поначалу в профессию и отдав несколько лет жизни безвозвратно, можно стать профессионалом, только так закладывается истинный фундамент. Я всегда стараюсь объяснять этой молодежи врачам, но не все к такому готовы...

Отец часто рассказывал мне о знаменитых амбулаторных приемах Ганнушкина, о том, как тот

смотрел пациентов, какой у него необыкновенный был «глаз»; о том, как он не любил читать лекции и всячески старался оттягивать эти минуты – профессор всегда волновался, и ему гораздо легче и приятнее было заниматься непосредственной работой с пациентами, чем выступлением перед аудиторией; о том, как Петр Борисович благословил его на первую работу по сверхценным идеям, которая была написана им примерно в 25 лет и до сих пор считается одним из классических трудов в отечественной психиатрии. Эти короткие 3-4 года совместной работы с Ганнушкиным – сначала ординатором, затем аспирантом – оставили в отце неизгладимый след, а смерть учителя в 1933 году стала для него трагедией. Моя сестра рассказывала, что, когда Ганнушкин умер, отец пришел домой, бросился на кровать и заплакал. Это был единственный раз, когда она видела его в таком отчаянном состоянии.

А незадолго до того отец встретил маму и женился. С этим событием связан забавный момент. Когда о его женитьбе доложили Ганнушкину, тот воскликнул: «Неужели он женился на ком-то из клиники?! Нет? Ну, слава богу, тогда обойдется как-нибудь!»

После смерти Ганнушкина клинику возглавил Внук, который был в некоторой оппозиции к Петру Борисовичу, и отец ушел, потому что не мог работать с людьми, которые не принимали его учителя или хотя бы не относились к нему лояльно. Спустя два года Виктор Михайлович защитил кандидатскую диссертацию, а уже в 1938 году и до пенсии его жизнь была связана с кафедрой психиатрии Центрального института усовершенствования врачей (а с 1964 по 1976 годы он ее возглавлял).

Ранним утром 22 июня 1941 года отцу позвонил дед: «Включай радиоприемник, на такой-то волне в 8 утра по московскому времени будет выступать Риббентроп». Отец, прекрасно знавший немецкий и французский языки и уже изучавший английский, на всю жизнь запомнил, как Риббентроп сказал: «Мы выступили против большевиков, коммунистов и евреев». В тот же день он, считая долгом встать на защиту родины, пошел в военкомат и 27 июня был мобилизован и назначен начальником медицинской службы 700-го противотанкового отдельного полка, который стоял летом и осенью 41-го года в районе Вязьмы против наступающей танковой армии Гудериана. От этого времени сохранились очень трогательные открытки отца падчерице, моей сестре, рывшей окопы на под-

П.Б. Ганнушкин (в центре), за ним справа – В.М. Морозов

ступах к Москве, где он говорит о том, что ее труд – это вклад в нашу будущую победу.

Вскоре на фронт к отцу приехала мама. Приехала против всех правил – ведь гражданских не пускали на передовую. Но она, тоже происшедшая из дворянской семьи и совершенно не приспособленная к фронтным условиям, сумела добиться разрешения. Отец и мать действительно очень друг друга любили, ничем другим я ее поступок объяснить не могу. Около месяца они были вместе, хотя она тут же подхватила пневмонию... Когда началось октябрьское наступление немцев, отец отправил мать в тыл, а сам начал вывозить грузовики с ранеными. Один из грузовиков попал под бомбежку, водитель сбежал, а отец оказался в плену. Впоследствии в плен попала и мама. Причем они оба, ничего не зная друг о друге, некоторое время находились в пересыльном лагере в Рославле. Это было одним из самых тяжелых воспоминаний в их жизни.

Виктор Михайлович провел около 3 лет в немецком лагере в Штукенброк, где погибло 65 тысяч человек – больше, чем в Бухенвальде. Отец называл эти годы «Вестфальской академией наук». Безусловно, это была трагическая ситуация, но вместе с тем – и необыкновенная школа жизни, школа духа, школа преодоления. К нам домой потом многие годы после окончания войны приходили его товарищи по войне и по плену, которые его разыскивали и находили. И они рассказывали нам то, чего сам отец не помнил – забывал, вытеснял из памяти. Например, как его оперировали в лагере по поводу язвы 12-перстной кишки пленные же врачи. Особенно на меня произвело впечатление, что лампу для освещения операционного поля русские умельцы сделали из консервных банок. И даже в этой ситуации отцу удалось выжить! Он сам говорил мне, что выжил благодаря трем вещам: знанию немецкого языка, своей профессии и тому, что всю войну пронесил на груди фотографию своей любимой жены – моей мамы.

А уже в 70-е годы его разыскала медаль итальянского движения Сопротивления. История была такая. 15 итальянских летчиков были привезены в лагерь за отказ продолжать войну на стороне гитлеровской Германии. А дальше их собирались отправить, если не ошибаюсь, на урановые рудники, откуда живыми не возвращались. И тогда отец научил их симулировать нейроинфекцию, после чего они все внезапно «заболели». А так как немцы страшно боялись инфекций, особенно подобного рода, то летчиков отправили в изолятор, что фактически их спасло. Всю жизнь итальянцы вспоминали этого русского доктора и, в конце концов, нашли его.

А вот еще один случай, доказывающий преимущество нашей системы здравоохранения и медицинской мысли над немецкой. В лагере был пленный русский, потерявший слух и речь в результате контузии. И вот отец поспорил на хлеб с одним немецким фельдфебелем, что сумеет вылечить бедолагу, если фельдфебель достанет ему соответствующие медикаментозные средства. Тот не поверил, но, тем не менее, принес ему ампулы камфоры. Отец сделал инъекцию камфоры, после чего к солдату вернулись и слух, и речь. И хотя немец, как утверждали друзья моего отца по пле-

Торжественное открытие мемориальной доски. П.В. Морозов, Г.П. Костюк, Анна и Денис Морозовы

ну, хлеба так и не отдал, эффект был совершенно неожиданный: слух об этом «волшебном исцелении» облетел весь лагерь и вышел за его пределы, к лагерю начали подтягиваться окрестные крестьяне, везя своих больных детей, в том числе с синдромом Дауна, к русскому доктору, творщему чудеса, с просьбой вылечить их. И, кстати, мало кто знает, но в Федеративной республике Германии, в отличие от других стран Европы, до 1974 года признавали советские дипломы врачей.

После освобождения из лагеря в 1945 году Виктора Михайловича на какое-то время оставили работать при наших оккупационных войсках. Я видел его блестящие характеристики той поры, в которых подчеркивали, что он является особо ценным кадром. Еще бы! – он свободно говорил на трех языках и много участвовал в контактах с союзниками (однажды докладывая даже одному из главных генералов американского штаба – Джорджу Паттону). В этот же период отец собирал пленных, нуждавшихся в психиатрической помощи, и в результате вывез их почти два эшелона. Но все мы знаем, что к побывавшим в немецком плену в те времена относились предвзято. Отца долго проверяли. Поначалу его не пустили в Москву. Он жил в Тамбове и работал в тамбовской психиатрической больнице. Туда к нему приехала мама, которая тоже чудом выжила, побывав в плену и в гестаповской тюрьме и выйдя оттуда совершенно седой. И вот в сорок три года она родила отцу меня, что, конечно, помогло ему в плане реабилитации, возвращения к мирной жизни.

А тем временем ситуация была не очень благоприятная. И его, и маму периодически вызывали в органы, снова и снова выясняя, что они делали в плену. А в связи со знаменитым «делом врачей» возникла даже угроза ареста их обоих, и тогда отец попросил деда усыновить меня в случае, если их заберут.

В эти тяжелые годы для отца, помимо меня, было две отдушины: музыка и Хемингуэй. Они с мамой часто ходили на концерты Святослава Рихтера. «Его творчество несет спасение от душевных мук», – скажет отец в одном из своих последних интервью. А что касается Хемингуэя, то отец ушел на войну с томиком его прозы. У нас в доме всегда висел портрет писателя, творчество которого всегда было очень близко Виктору Михайловичу, – это была глубокая привязанность, одна из самых сильных в жизни. Впоследствии, в 1960 году, родственники маминой подруги прислали отцу из Америки тогда еще не переведенный на русский язык и не вышедший у нас роман Хемингуэя «По ком звонит колокол». В то лето мы жили в Тарусе, и я очень хорошо помню, как он читал эту книгу, переводя её прямо с листа. Еще позже я присы-

лал отцу из Женевы «700 избранных писем Хемингуэя», также ему привозили антологию «Люди на войне», в которой сам писатель собрал лучшие произведения о войне разных авторов. И он всегда безмерно радовался таким подаркам.

Я умышленно не останавливаюсь на достижениях Виктора Михайловича как ученого. Об этом написано в энциклопедических статьях о нем, в воспоминаниях коллег. Но я могу рассказать о работах, которыми он больше всего гордился. Это, безусловно, классическая работа «О типах ремиссии при шизофрении», которую цитируют до сих пор. Это написанная в 1957 году работа «Об отдаленных последствиях войны», фактически предвосхитившая изучение посттравматических психических расстройств и ставшая данью работе П. Б. Ганнушкина о нажитой инвалидности, которую тот написал еще после гражданской войны, и за которую подвергся обвинениям в «кулацкой идеологии». И я горжусь тем, что следуя этим традициям, и первая работа об афганской войне была написана в России мной. Для Виктора Михай-

С внуком Денисом

ловича также очень важна была опубликованная в «Журнале неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова» поисковая работа по поводу вирусной этиологии шизофрении, сделанная им совместно с его отцом, М.А. Морозовым. И должен сказать, что интерес к теме вирусной этиологии шизофрении – это сквозной семейный «симптом», поскольку позже я уже развивал эту теорию как организатор науки. Во всяком случае, мной был организован первый посвященный этой теме международный симпозиум в Стокгольме в 1981 году, затем, спустя два года, – в Бельгии. В результате был выпущен первый в истории медицины международный сборник по этой теме с предисловием американского вирусолога, лауреата Нобелевской премии Даниэла Карлтона Гайдусека. Затем мне удалось организовать первый международ-

ный конгресс и выпустить книгу под моей редакцией. То есть научные интересы отца во многом определили и мою судьбу.

Последние годы, после выхода на пенсию, Виктор Михайлович работал дома, посвятив себя истории психиатрии. Он сделал много точных наблюдений, я бы даже сказал открытий в этой области, в частности, в изучении французской психиатрии, создал богатый дидактический материал, очень интересный взгляд на эпистемологию психиатрии. В этой работе ему много помогал профессор Сергей Алексеевич Овсянников.

Виктор Михайлович обладал несомненным даром педагога. Да и многими другими дарами... В течение многих лет в «Журнале неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова» публиковал необычайно интересные обзоры по иностранным источникам – к концу жизни он знал уже семь языков и вдобавок к ним начинал пользоваться греческим и латинским. Польский, например, он на моих глазах выучил за одно лето, когда мы жили в польской семье в Литве. И меня научил польскому гимну, я его помню до сих пор и удивляю поляков, которые сами не знают всех куплетов. Вообще, отец пробудил во мне любовь к целому ряду наук, в том числе, к истории, привил музыкальный вкус. С детства, благодаря ему, я знал наизусть многие стихи Пушкина. Как-то мама пришла в ужас, увидев, как отец читает мне, сидящему на горшке двухлетке, «Войну и мир»... При этом отец никогда не мешал мне в моих увлечениях, которые не всегда совпадали с его. Я увлекался футболом, рок-н-ролом, писал песни и т.д., и он к этому относился с большим снисхождением, терпением, иногда давал советы, ходил на мои концерты. Мне очень повезло – с таким педагогом было легко и удобно постигать азы и медицины, и психиатрии. Да, он никогда не подавлял, не понукал, не натаскивал, не водил за ручку – всегда давал мне свободу, но я знал, что в любой момент могу задать ему любой вопрос из любой области, будь то культура, наука, искусство, и получить ответ. Его эрудиция была безгранична. А если он был не очень уверен в ответе, тут же забирался на какую-нибудь полку за книгу. У нас всегда были груды книг – до потолка. И я никак не мог понять, каким образом он безошибочно находил нужную, или просто говорил: посмотри там-то, на такой-то странице, в таком-то издании, такая-то цитата. И был всегда необыкновенно точен. Широта его эрудиции, глубина его знаний и живость реакции меня всегда поражали.

Помню, когда его не стало, я каждый день очень остро ощущал нехватку общения с ним – душевную, эмоциональную, интеллектуальную... Это, конечно, было огромным счастьем – находиться в постоянном контакте с человеком такого масштаба.

Так случилось, что еще в советские времена я более семи лет провел в Женеве, работая в ВОЗ. Тогда не было интернета, возможности разговора по телефону тоже были ограничены... К счастью, была возможность переписки. Каждую неделю я писал отцу и получал письма от него. Наша переписка сохранялась. Я очень часто обращаюсь к ней, перечитываю, вспоминаю, анализирую. И эта возможность беседовать с ним таким образом вновь и вновь дает мне всегда какие-то дополнительные эмоции, силы, идеи.

Мне было интересно наблюдать, как отец с огромным вниманием и трепетом общается со своими внуками. Он, безусловно, сыграл большую роль и в их воспитании. Ане было десять, когда его не стало, Денису повезло больше – последние годы жизни отца он даже прожил с ним в одной квартире... Два десятка лет прошло, а моим детям так же, как и мне, до сих пор его не хватает – его колоссального жизненного опыта, его понимания и, говоря высоким языком, его гуманизма. Я думаю, что гуманистическое начало в отношении к жизни, к людям, к профессии – это основной урок, который я вынес из общения с моим отцом, Морозовым Виктором Михайловичем.

Подготовила Ольга Борисова

Осмотр пациента

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДУШИ: ОБЩЕНИЕ, ИСКУССТВО, ПРИРОДА

Наши читатели часто просят нас рассказать о том, как живет людям в стенах психоневрологических интернатов. Сегодняшний наш рассказ – о психоневрологическом интернате №2 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, расположившимся в живописном уголке Южного Подмосковья, в местечке Данки Серпуховского района.

Между собой. В 1997 году на имеющейся базе открылись два отделения Милосердия для ослабленных инвалидов.

Метрах в пятистах от него находится центральная усадьба Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника имени Михаила Заблочки, в котором в 1948 году был организован зубровый питомник, ставший центром восстановления и разведения зубров в России. Жители интерната часто навещают этих исполинов родом из раннего средневековья, а нередко и участвуют в волонтерских акциях заповедника в рамках программы «Зелёная планета». С завидной регулярностью с саженцами и лопатами в руках их можно увидеть на берегу Данковского пруда и на территории интерната – они пионеры экологических акций по высадке деревьев.

КУПЕЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НА БЛАГО НАСЕЛЕНИЯ

Летопись этого одного из старейших психоневрологических интернатов приближается к вековому юбилею. В 1924 году на берегу пруда в зданиях усадьбы купчихи Анны Васильевны Мараевой Московским городским отделом социальной защиты был организован Дом инвалидов общего типа для бывших красноармейцев. В то время в нем поселились 1000 человек. При Доме имелись две электростанции, водонапорная станция, канализационная сеть, прачечная, сушилка. Кроме того, в хозяйство входили гараж, мельница, кирпичный завод, бани, ткацкий цех, сапожная мастерская, швейный цех и трикотажное производство. Для сотрудников и пациентов работала библиотека с 5000 томов книг, читальня, радиоузел на 250 точек и киностационар.

В период Великой Отечественной войны на базе интерната был создан Промысловый Комбинат, который производил теплые носки, варежки телогрейки и другие вещи для армии. После войны интернат принял 1300 инвалидов боевых действий. С их помощью было восстановлено подсобное хозяйство. На огородной плантации выращивали рассаду, зелень и овощи. В первый послевоенный год на территории был разбит фруктовый сад. Под яблонями, грушами и сливами расположилась пасека из 100 пчелосемей. Инвалиды обеспечивали продуктами питания не только себя, но и близлежащие поселения.

В 1972 году Дом инвалидов общего типа был перепрофилирован в Психоневрологический интернат №2, в который направлялись лица с хроническими психическими расстройствами здоровья I и II групп инвалидности. В 1984 году были построены два новых 4-х этажных корпуса, рассчитанных на 502 человека, пищеблок и подземный переход, соединяющий все три здания

между собой. В 1997 году на имеющейся базе открылись два отделения Милосердия для ослабленных инвалидов.

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ – НОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Основной расцвет учреждения, по свидетельству его ветеранов, начался в 2009 году. Этому факту способствовало возросшее внимание государства к социальной сфере, определение целей и задач по улучшению условий содержания и качества жизни незащищенных слоев населения. В рамках целевых программ по социальной интеграции инвалидов, формированию комфортной среды их жизнедеятельности Департаментом Москвы были выделены деньги на укрепление материально-технической базы ПНИ № 2.

В это же время интернат возглавила **Нина Алексеевна Зиновьева**, врач по образованию, имеющая большой руководящий опыт по организации здравоохранения. Под ее руководством в короткое время был успешно выполнен большой объем работ по капитальному ремонту комнат проживания подопечных, служебных кабинетов, актового и праздничного залов, инженерно-коммуникационных сетей. Внешний высокий бетонный забор был заменен на основательное кованое ограждение, через которое открывается живописный вид на здания и благоустроенную территорию интерната, украшенную фонтаном, летней эстрадой и летними верандами, аллеями, местами для отдыха вокруг цветочных клумб. А жители интерната, в свою очередь, не чувствуют себя в замкнутом пространстве – сквозь ограду теперь хорошо просматривается природный ландшафт местечка Данки.

Для занятий спортом построены две универсальные спортивные площадки с современным покрытием «Мастерспорт», на которых играют в мини-футбол, баскетбол, волейбол и пионербол. В жилом корпусе № 1 есть спортивный зал с теннисным столом и группой снарядов для занятий атлетической гимнастикой. В этом году атлеты-силовики получили еще один подарок – установлено четыре уличных тренажера для развития различных групп мышц. Кроме того, есть небольшой велопарк из десяти современных дорожных велосипедов. Велопробеги – причем не только на территории интерната, но и по окрестностям Данков, – пользуются огромной популярностью у жителей интерната.

До 2009 года основным видом реабилитации в интернате была медицинская. И людям, живущим в Доме десятилетиями, не хватало общения, занятий по интересам – той социальной реби-

литации, которая позволяла бы адаптироваться к современному социуму. Для исправления этой ситуации в 2010 году было создано социально-реабилитационное отделение. Подбором кадров коллектива сотрудников социальной службы занялась непосредственно Нина Алексеевна. Нужны были не просто профессионалы, но люди с огоньком, с пониманием специфики работы, с запасом душевной теплоты и доброты. И вскоре такие люди были отобраны. Благодаря им подопечные в скором времени ощутили коренные изменения, существенно украсившие их досуг и благотворно отразившиеся на самой внутренней атмосфере дома, на отношении между его жильцами и их здоровье. Помимо привычных процедур и скучных профилактических мер, жители интерната теперь получили возможность развиваться творчески.

ПАЛИТРА ТВОРЧЕСТВА И РАДОСТЬ «ВДОХНОВЕНИЯ»

С приходом в интернат **Галины Горячевой** появились ансамбль ложжарей, женский ансамбль народной песни и танца «Калина», оркестр русских народных и шумовых инструментов «Перезвон», коллектив народного танца «Русский перепляс». Галина Николаевна объединила самых способных и творчески активных жителей интерната. Каждый коллектив своеобразен и по своему конечному творческому продукту выглядит весьма и весьма убедительно.

Данковские **ложжари** уже стали визитной карточкой ПНИ № 2. В составе коллектива пять постоянных артистов: Павел Иванов, Андрей Рыбин, Юрий Курдюков, Михаил Аджимурадов, Сергей Лахареv. Однако путь в коллектив не закрыт никому, и Горячева в постоянном творческом поиске. Сегодня репетиции посещают еще четыре кандидата на пополнение ансамбля. В портфолио ложжарей дипломы фестиваля «Парафест «Весна в Сокольниках» 2013-2015 г.г., награды Московского фестиваля творчества людей с особенностями психического развития «Нить Ариадны» 2014-2016 г.г. и ПараАртиада 2016 в Пушино.

Члены коллектива «**Русский перепляс**» – дипломанты Парафест-2015. Кроме того, Тимофей Чукарев за оригинальный танец «Чарли» был отмечен в индивидуальной категории Дипломом Парафеста-2014. А на международном фестивале «INCLUSIVE DANCE» в 2015 году дуэт танцовра на коляске Александра Калинкина и Анастасии Савкиной также был удостоен Диплома.

Оркестр «**Перезвон**» по своему составу более внушительный – в нем 17 человек. У него и инструментальная палитра богаче: балалайки, ложки, рубели, трещотка, трещотки-вертушки, ксилофон, металлофон, музыкальные треугольники, тамбурины, бубны. В репертуаре – русские народные песни. Качество игры музыкантов отмечено Дипломами Московского фестиваля твор-

чества людей с особенностями психического развития «Нить Ариадны», Дипломами фестиваля «Парафест «Весна в Сокольниках» в 2013-16 г.г.

Есть в интернате и свои «золотошвей», которых собрала под свое крыло руководитель кружка «**Мастерилка**» Наталья Арсенова. Ее подопечные – и ребята, и девушки – увлеченно занимаются вышивкой бисером, крестиком, мулине и лентами, а также лепкой из соленого теста. Особо одаренным по праву считается Максим Левантовский, талант которого подтвержден компетентным жюри, вручившим ему в 2016 году Дипломы Парафеста, Фестиваля творчества «Нить Ариадны» и ПараАртиады. Он великолепно вышивает бисером, лепит из соленого теста, а еще он любит живые цветы, которым посвящает свои творческие работы. На приусадебном участке Максим посадил два куста роз – белую и красную – и, подобно царскому садовнику, неуспешно ухаживает за ними.

Кроме того, дипломантами Парафеста «Весна в Сокольниках» в 2013, 2014 годах стали члены кружка Натальи Николаевны: в номинации «Город мастеров» – Андрей Краснов и Жозефина Нванкво, а в номинации «Золотая нить» – Мария Леонова, Ксения Филиппова и Сергей Лахареv. На ПараАртиаде в Пушино блеснула мастерством Ксения Коновалова в работе «Сирень». Также со своими подопечными умельцами Н.Н. Арсенова была приглашена на 10-ый Российский научно-образовательный форум «Мир людей с инвалидностью» в 2013 году, где их работы были отмечены Дипломами.

Культурный организатор **Галина Воронова**, профессиональный педагог и музыкант, стала своего рода «миссионером». Ее появление в учреждении связано с новыми увлечениями среди проживающих в интернате, и возможностью более продуктивно реализовать себя. Она заметила талант Александра Сидоренко, который стал достойным лидером квартета музыкантов на акустических гитарах «**Волшебные струны**» и местным бардом в полном смысле данного амплуа. Он сочиняет тексты песен и музыку к ним, а также импровизирует на тему известных произведений. Квартет его коллег – Денис Петренко, Игорь Гурченков, Сергей Комерзан и Вячеслав Шкробот – великолепно дополняет «маэстро», и это любимцы всей интернатской семьи, с которыми любой концерт – настоящий праздник.

Кроме того, Галина Сергеевна ведет **кружок вокала**, в котором сегодня свои «звездочки»: Михаил Вишникин, Игорь Гурченков, Сергей Лахареv, Дмитрий Частиков и Ксения Коновалова. Все они проявляют инициативу и нередко предлагают включить в программу тот или иной номер. Жители с нетерпением ждут встречи с местными талантами, поэтому каждый концерт – желанное событие, балующее зрителей очередной премьерой песни, танца или театральной зарисовки.

Оркестр

«Волшебные струны»

Велопрогулка

В зубровнике

В теплице (Владимир Мещеряков)

Уже шесть лет в интернате дарит радость его жителям театр кукол «Арлекино» под руководством Ирины Байрамкуловой. На импровизированной мини-сцене используется театр средних кукол, управляемых актёрами-кукловодами, которых в труппе десять, причем все они не новички в искусстве и параллельно занимаются в других творческих коллективах. Основной костяк составляют «ветераны» – Сергей Комерзан, Дмитрий Сокольский, Андрей Рябчук, Дмитрий Фалеев. В репертуаре театра: «Колобок», «Лиса и Медведь», «Репка», «Заюшкина избушка», «Маша и Медведь» и другие русские народные сказки. С этими постановками артисты выезжали на гастроли по социальным учреждениям города Серпухова и Серпуховского муниципального района. Пациенты отделений «Милосердие» в интернате также души не чают в кукольных персонажах и с нетерпением ждут как премьерных спектаклей, так и уже хорошо известных постановок.

Наряду с кукольным театром Ирина Владимировна ведет **кружок выжигания по дереву и бисероплетения**, в котором особо отличаются талантом Святослав Питкевич, Максим Левантовский, Андрей Баршиков, Кирилл Мартынов. А еще ее подопечным является выпускник «Строгановки», художник монументально-декоративного искусства Евгений Федорович Лебедев, чьи

картины на темы русской природы и колоритного быта русской деревни снискали ему славу местного «Левитана». Его работы также номинировались на конкурсы «Нить Ариадны», Паратриады и отмечены дипломами организаторов. Лебедев – главный оформитель всех внутренних мероприятий социально-культурного плана.

Есть еще один уголок в интернате, куда любят заглянуть его жители – это, так называемый, приусадебный участок. На «вотчине» инструктора по труду Елены Гамзиковой всегда желающим найдется возможность проявить себя. С этого года, помимо уличных грядок с редисом, луком, салатом и морковью, овощи вызревают и в теплице. Там жители сообща ухаживают за помидорами, перцем, баклажанами, и огурцами, причем отведать урожай «первенцев» удастся всем. Елена Сергеевна поддерживает тесную связь с руководством Данковского заповедника. По ее наблюдениям, связь с землей и природой оказывает позитивное влияние на подопечных.

С 2010 года в интернате работает театр «Вдохновение». Менялись его художественные руководители, ширился репертуар, но неизменным «двигателем» оставались поддержка местного зрителя и стремление участников труппы к новым свершениям. В первые годы были поставлены и с успехом показаны спектакли «Красная Шапочка», «Снежная королева» и «Вовка в Три-

девятом царстве». А в прошлом году культуроорганизатор Галина Воронова и руководитель кружка Наталья Арсенова поставили музыкальную пьесу «Красная Шапочка на новый лад».

Весной нынешнего года «Вдохновение» представляет на суд своего, интернатовского, зрителя новую работу – мюзикл «Буратино». Успех превзошел все ожидания. Затем последовали гастроли: в данковский детский сад, в Центр реабилитации «Меридиан», к детям Серпуховского приюта, в московский психоневрологический интернат № 26.

Осознав возможности своих подопечных, руководители предложили попробовать разучить «Сказ про Федота Стрельца...». Артисты согласились. Три месяца репетиций, и вот, 28 июля – премьера на сцене родного интерната. Спектакль состоялся! Это большой успех всей труппы. Зал аплодировал стоя и долго не отпускал своих любимцев.

Директор интерната Н.А. Зиновьева, конечно же, не пропустившая премьеру, искренне поблагодарила коллектив «Вдохновение» и его руководителей за качественную творческую работу. Она отдельно отметила выразительную игру каждого артиста, подчеркнув, что за этим успехом – огромный труд и артистов, и их наставников.

– Процесс психосоциальной реабилитации в ПНИ №2, – отмечает психолог интерната, член

Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, участник профессионального общественного объединения РОО «Арт-терапевтическая ассоциация» Светлана Васильевна Капцова, – представляется в виде поддержки специалистами творческой активности и социальных навыков подопечных, как элемента автономного существования личности. Участвуя в кружках и секциях по интересам, жители интерната учатся ориентироваться и управлять социальной ситуацией; у них появляется потребность в общении, повышается самооценка. Доказательством этому служит то, что, начав творческую деятельность в одном коллективе, подопечные постепенно включают в работу других кружков, расширяя сферу социальных контактов, и утверждаясь в своей востребованности и социальной значимости.

На протяжении ряда лет работы с особыми людьми мы убедились в том, что порой просто доброе слово, сопереживание или проявленное участие не менее, а то и более эффективно и полезно, чем медицинское назначение, что главное для наших подопечных – общение, чтобы всегда был рядом человек, умеющий выслушать, готовый понять и помочь, – резюмировала психолог.

Фёдор Червяков

Фото автора
местечко Данки, Московская область

А. Сидоренко и Г. Горячева

«Русский перепляс»

Про Федота-стрельца

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

Божья Мать помогала и помогает мне, как и всем остальным заблудшим, своими иконами. Богоматерь – лестница в небо. Это находит отражение в моём творчестве через призму собственных ошибок и терзаний. Не судите строго.

Иван Фирсов.

Мать, как колодец,
Не плюй в который,
Богородицы
Ликом всем вторен.
Дитя, будь, как Спас,
Кто Духом зачат.
Мне слышится глас:
Мать прежде начал.

ТРОЕРУЧИЦЕ

Божья Мать с тремя руками,
Исцели мои недуги!
За грехи спасённым Вами
Быть хочу, и Ваши руки
Я из золота в алмазах,
Если б мог, отлил красиво.
Для меня довольно сказа:
Ваша помощь – вечно диво.

Неупиваемая чаша –
Икона страшной русской боли.
Когда, когда же земли наши
Спасутся ею от юдоли?
Я бью поклон Тебе, Мать Бога –
Спаси Россию от недуга!
Пусть светлой трезвости дорога
Найдёт в Тебе навечно друга!

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Ты средь икон – особая икона.
Когда предательство и темнота вокруг,
И больно мне от колокола звона,
Ты помогаешь мне как старый, верный друг.
И в людях вижу я Господню силу,

И это для меня – Христова благодать.
И вера снова, снова победила,
Спасибо, Божья Мать, спасибо, Божья Мать!

Помечтаю, как Саровский
Богородицу узреть.
Неземной свет – он неброский.
Надо жизнь прожить суметь.
Ведь живу с обманным знанием,
Что минует крест креста,
Что лишь в Божьем Царстве стану
За подол цеплять Христа.

ВОТ И ВСЯ БИОГРАФИЯ...

Я родилась в 1944 году 26 июля в городе Белебей. В три года я играла с ребятами-башкирами в «расшибалку» и выигрывала денежки, на которые мама покупала молоко мне и верному Рексу – моей собаке. Папа прошёл войну, и его направили в Москву в аэропорт «Внуково» преподавателем в 13-ю школу, мама работала главным бухгалтером. Была я в детстве очень живым и общительным ребенком. Вышла замуж, родила красавицу дочь – Наташеньку. Вскоре развелась. Пошла в училище – выучилась на дамского мастера

и работала в салоне парикмахером. Затем окончила курсы стенографии и машинописи и устроилась в Министерство строительства СССР секретарем-референтом. Потом выучилась на инженера и начала работать в отделе новой техники Министерства строительства. Ездил в командировки по всей России. А потом начались проблемы с психикой. Карьера моя кончилась, я получила инвалидность. Вот и вся биография.

СЛОВО «МАМА» – СВЯТОЕ

Мамины добрые руки
Снятся мне по ночам.
Грезы ночные, как сказки,
Сердце мое бороздят.

Сколько тревог, сколько ласки
Душу мою осветят;
Сердце забьется сильнее,
Словно в ночи звездопад.

Счастье лучами, как солнце,
Нас освещает, любя.
Как же мне трудно без мамы
Жить на планете Земля!

Галина Карева, Москва

Я – ЗАВИСИМАЯ

Сложно сказать, когда именно это началось. В четыре года, когда отчим дал мне попробовать пиво, или в восемь, когда меня до бессознательного состояния напоил дядя? А быть может, в двенадцать, за школой, где я впервые закурила, чтобы влиться в компанию «крутых» девчонок из моего класса? Когда начала подворовывать в магазинах, пить пиво или встречаться с мальчиками? В момент первой попытки суицида? Когда?

В минуты особенной печали и тоски по упущенной юности, по тем самым годам, когда все влюблялись впервые, делали уроки и катались на качелях, я начинаю думать, что все это началось сразу же, как только я смогла вставать, говорить, требовать что-то от матери, а не получая, заходиться рыданиями. Я росла двуличной: дома – истеричная, капризная, упрямая и агрессивная, в школе же, всеми зашуганная, без друзей, без жажды знаний. Я очень рано начала привираться. От страха ли, от желания казаться интереснее, чем я есть, сейчас уже сложно восстановить в памяти, но точно знаю, для меня это был надежный путь, чтобы выстроить свой собственный мирок и закрыться в нем. Реальность пугала меня, она была жестокой и несправедливой. Мне казалось, что я всегда и везде одинока.

ПУТЬ В БЕЗДНУ

Годы шли, я кочевала по школам. Не было сил задерживаться подолгу ни в одной – там меня обижали, подставляли, делали подлые вещи, иногда били. Не сильно, а так – пинок, подножки, могли захватить в углу. Ответить даже словом мне было страшно, поэтому уже к 9 классу я курила взятая по пачке в день, часто пила, и не самые легкие напитки, была обозлена на весь мир и в первую очередь на себя. Потому что я – слабая. Я не могу отвоевать себе место под солнцем. Я ничего не могу. Ни учиться, ни быть опорой матери. Так в мою жизнь пришло и укоренилось в ней постоянное чувство вины. И единственное, что могло помочь заглушить весь этот «коктейль Мологова» внутри, это разнообразные способы забыться, уйти от реальности.

В 16 лет я пробую легкие наркотики. Что самое парадоксальное, делаю это на тренировке по исторической реконструкции, куда я пошла, чтобы куда-то девать свою агрессию, которая порой раздирает на части. Я увидела, как мои приятели из команды уходят в кусты, а возвращаются невероятно счастливые. Они смеются, они обнимают друг друга. Мне отчаянно захотелось так же – не думать ни о чем, любить весь мир. Я отчетливо помню, как я вновь тряслась от страха, пробираясь по этим самым кустам за приятелями. Я боялась пробовать такие вещи, ведь это нарушение закона, ведь это плохо... А вдруг мой организм не выдержит такого, а вдруг нас кто увидит? И в момент я возненавидела себя за этот очередной липкий страх, и я сделала первую затяжку. Это было начало конца. Эффект был моментальным, и он превзошел все мои ожидания. Я начала покуривать впридачу к алкоголю, в компании, на общих встречах. А тем же летом я встретила мальчишку, загорелого и кареглазого, и впервые влюбилась. Этот мальчишка оказался наркоманом.

Дальнейшие годы проходят как в кошмарном сне. Тот мальчишка быстро бросил меня, и я ушла в годовой запой. Я пила каждый день, где угодно, с кем угодно, что угодно, чаще всего через силу. Алкоголь сначала был другом. Таким, который утешит в минуты страданий, он будто обнимает за плечо и шепчет что-то доброе. И ты пьешь и пьешь, лишь бы не останавливался этот шепот, лишь бы ты не просыпался от дурмана. Когда же трезвеешь, все вдруг сваливается тебе на голову, рушится весь мир, а себя ты обнаруживаешь разбитым, несчастным, пустым и ни на что не способным. Скандалы дома начали приводить к дракам, битью мебели, показательным попыткам порезать вены или выкинуться из окна. Все внутри меня кричало: «Смотрите, какое я чудовище!» Я старалась не появляться дома, потому что видеть глаза матери и слышать, что она говорит мне о моей жизни, было невыносимо. Я не хотела это слушать. Я закрывала уши руками и кричала, либо начинала задыхаться и падала на пол, либо баррикадировала дверь, либо убега-

ла из дома к своим друзьям-наркоманам, к пьяным байкерам, к растаманам и детям богатых родителей. Я везде могла прибиться, но и там, среди огромного количества народа, я чувствовала себя непонятой. Как будто все они были вместе, а я так, сбоку где-то. Это душило меня.

А потом меня предает алкоголь. Я перестаю ловить «кайф». По утрам я не могу функционировать, если не выпью. По вечерам не могу уснуть, меня постоянно «сушит». Для того чтобы перестать думать о своих проблемах, мне приходится выпивать уже гораздо больше, чем раньше. Это пугает. И хочется в какой-то момент остановиться. Но рука все равно тянется к стакану. Хотя головой я понимаю, мне уже хватит, и меня уже подташнивает, но я все равно беру и пью. Зачем? Я не могла себе ответить на этот вопрос. Я просто пила. Алкоголь стал хозяином. Жажда его поднимала меня с кровати или гнала из родного дома, швыряла к сомнительным личностям и в опасные авантюры. Я гналась, гналась непонятно зачем. Непонятно во имя чего. Но пока я бежала вот так вот, я могла не думать о том, что я полнейшее ничтожество в свои уже семнадцать лет.

Когда приходили наркотики, я брала их. Под ними я могла еще расслабиться, не то что под алкоголем, поэтому я стала курить чаще.

Но в какой-то момент решила завязать. Все, хватит. Я нашла новое место учебы, отошла от своих компаний, в которых все уже употребляли тяжелые наркотики, в том числе внутривенно. Я прилежно посещала новую школу-экстернат, завела там друзей, казалось, что мне удалось подмять под себя мое прошлое, надавав ему тумаков. Но нет. Меня все равно посещали навязчивые

мысли об употреблении, я была нервной, раздражительной, по ночам, лежа в кровати, вспоминала «старые добрые времена». От этих воспоминаний сердце билось чаще и скапливалась слюна. И наступил день, когда я сорвалась. Соупотребительница предложила покурить определенный наркотик. Мы поехали к общему знакомому, приготовили все, как надо было. А потом последовали несколько часов терзаний. Все, кто были в тот вечер и курили со мной, давно разъехались по домам, получив свою дозу, а я сидела с силиконовым шлангом от кальяна в руках уже который час и не могла накуриться. Меня не брало. Наоборот, все вокруг будто бы размазывалось, я куда-то проваливалась, мне было холодно. И это не было обычным эффектом от моего любимого легкого наркотика. А затем я «вырубилась» и просуществовала в небытии около 12-14 часов. На следующий день я проснусь с дикими болями по всему телу, с четким ощущением, что мне больше нельзя засыпать, иначе я умру. Меня накрыла паранойя. Всю следующую ночь я рыдала, прислушиваясь к тихому и редкому биению сердца, и рассылала смс всем близким, что мне страшно, что меня скоро может не быть. На следующее утро я все же проснулась. Боль немного поутихла. Я собралась опохмелиться, но из командировки вернулась мама. Между нами произошла жестокая драка с двумя моими попытками покончить с собой на ее глазах, приехала скорая помощь, после чего – специализированная служба. Меня увезли в психиатрическую больницу.

В тот момент, когда мама позвонила в «скорую», я подумала, что она шутит. У меня не могло уложиться в голове, что моя родная мать способна сдать меня куда-то, обнародовать мою болезнь, опозорить меня. Я до последнего думала, что это просто способ меня припугнуть. А потом зашли врачи, после них приехали санитары. Меня привязали за руку к одному из них, забрали телефон. В машине пристегнули ремнями к креслу. В приемном отделении полностью раздели.

Я лежала на жесткой койке и смотрела на зеленые стены. На окне стояли решетки, за ними ласково шелестели листья на деревьях, и падал свет от желтого фонаря. Я не могла поверить. Это происходит не со мной! Этого не может быть! Мне это снится. Проснись, проснись!

ПУТЬ ИЗ БЕЗДНЫ

Это было трудно. Делать что-то. Пока я лежала в психиатрической больнице, я с ужасом осознала, что большинство пациенток моего отделения – наркозависимые. Людей с другими психическими заболеваниями – единицы. Мне давали каждый день по половине таблетки от «ломки». Я набрала 12 кг. Днем мы читали, рисовали, слушали музыку или пели в караоке, а я еще и молилась. Я сделала это первый раз в жизни. Просто в тот момент я утратила веру во все. В мать, которая предала меня, сдав санитарам, в наркотики, которые причинили мне невероятную боль, в «друзей», вмиг отвернувшихся от меня. Мне нужно было во что-то верить. И я нашла спасение в Боге. Но я неправильно говорила с ним. В глубине души я знала, что, выйдя из больницы, пойду на второй круг. Но в то же время мне хотелось верить, что что-то изменится, что я смогу справиться с тягой к веществам. Я писала стихи, дневник, письма любимым. Я ненавидела мать. И когда она предложила мне поехать в санаторий, чтобы привести себя в порядок, я была удивлена, но благодарна. Я чувствовала, что мне нужен отдых. Вдалеке ото всех, где свежий воздух и никто не знает меня и мою историю. Перед этим предложением пришли результаты моих анализов. В крови был обнаружен наркотик, которого я никогда не употребляла. Выяснилось, что в тот, последний раз мне дали не то вещество. Пазл сложился. У меня была передозировка. Я чудом выжила. После курения этого вещества на протяжении стольких часов выжить просто невозможно. А я смогла. Сама того не ведая. Именно поэтому мне предложили санаторий, как выход для тяжелобольной наркозависимой. Я провела в больнице полтора месяца, а по выходу к воротам подъехала машина. Меня увезли в мой первый реабилитационный центр.

Как только я приехала, у меня забрали все, что могло напоминать мне о прошлой жизни, фотографии близких, мои записи. В центре я провела месяц, после чего спланировала побег, перед этим затеяв грандиозную забастовку. Я отказывалась от еды, устраивала перекуры, когда мне вздумается, не посещала лечебную программу. В центр вызвали мать. Ее посадили в центре нашей группы из двадцати человек, а меня чуть поодаль. И каждый по очереди говорил моей матери, что я ничтожество, мешающее им выздоравливать, и что они хотят, чтобы я покинула центр. После этого я готова была бежать. Меня успешно сдали руководству, и принято было решение перевести меня в другой центр. Через двое суток меня встретил дом на берегу моря и сорок человек, живущих в нем. Все мужчины, и только один из них мой ровесник и с зависимостью от подобного моему веществу. Все же остальные лечились от тяжелых наркотиков. Почти все были инфицированными, большинство из них – «сидевшие» и не по одному разу. Шок не проходил долго. Но именно так началось мое спасение.

Прошло полгода моего пребывания в Сочи, но эффекта по-прежнему не было. Мне уже исполнилось 18, но, кажется, осознания не прибавилось ни на толику. Я всегда была упертой, но тут я просто превосходила себя. Каждый вечер на планерке наше руководство поднимало этот привычный уже вопрос: почему я не могу вести себя нормально, почему я не хочу лечиться? Как известно, вода точит камень. Месяцы текли. Я купалась в море, нежились на горячей гальке, вкусно питалась, курила любимые сигареты. А внутри был ад. И в один момент просто сошли все звезды. У меня поменялся наставник. Им стал наш главный консультант, солнечный, добрейший человек, который не просто уделял много времени и прислушивался к моим переживаниям, но оберегал и заботился, как о родном человеке. В это же время в центре появляется высокий загорелый йог, ведущий занятия три раза в неделю. Я влюбилась в него без памяти. В самой группе пациентов у меня появляются настоящие друзья, готовые подставить крепкое плечо.

Вечная битва. Герман Блинов, коллекция ИНЫЕ

В ПУСТЫНЯХ ДУШИ

Наша душевная жизнь не состоит из одних только понятных и объяснимых реакций на конкретные жизненные ситуации, но определяется и собственной спонтанной активностью, которая подчас не имеет очевидных связей ни с ситуацией, ни с предшествующим моментом.

И очень часто к нам приезжают спикеры, которые садятся на ковер с нами в один круг и рассказывают свою историю болезни и выздоровления. Я начинаю впитывать, как губка. Чувствовать. Ощущать себя окрыленной.

В один из июльских душевных вечеров я лежала в кровати и пыталась понять: из меня уже давно вытащили все, чем я была наполнена – грязь, жестокие глупые поступки, предательства, боль, ненависть. Вот только нового еще не успели вложить. И я была пустой, полой. Я не знала, как жить дальше. Это чувство небытия, несуществования. Вот он, переломный момент, которого так жаждали мои консультанты, мать и... я. Потому что к тому времени я уже готова была сказать: «Делайте со мной, что хотите. Только избавьте от этой пустоты, что наполнила меня без остатка».

Йога помогала мне находить и лучше узнавать собственное Я. То самое Я, спрятавшееся глубоко-глубоко. Мое Я запуталось, оно плакало и чувствовало себя таким несчастным. Медитации открывали мне способ приходиться в покой и расслабляться. Асаны (упражнения в йоге) делали мое тело более гибким и сильным. Музыка питала мою душу, я улыбалась, я чувствовала себя счастливой. А сам Учитель! Он вызывал во мне невероятную бурю эмоций. Он помогал мне, мы долго могли говорить по душам, о болезни, о пути выздоровления, о доброты и смысле жизни и, конечно же, о любви. Именно он первый раз отвел меня в горы. Поход длился три дня, но у меня была ощущение, что я прожила маленькую жизнь. Все внутри перевернулось. Я была полна сил и решительности двигаться дальше. Мне показали Мир. Таким, каким я его никогда не видела, но каким он и является на самом деле.

А потом я возвратилась домой, в дождливую серую Москву, где единственное, что у меня есть, это мама. Ни учебы, ни друзей, ни работы. Я начала ходить на группы взаимопомощи, где встретила много чудесных добрых людей, которые приняли меня со всеми моими дефектами, с переменчивым настроением и неуверенностью в себе. Шли годы, я росла. Через пару лет на группах я уже появлялась только при острой необходимости. Я выбрала свою дорогу. Это йога, саморазвитие, учеба, спорт, общение со светлыми искренними людьми, тесная связь с природой и животными. Я не буду говорить, что мне легко, что центр изменил все в моей жизни. Совсем нет. Он дал мне необходимый опыт, знания и поддержку. Он поймал меня, когда я с гигантской скоростью летела в пропасть. В моей жизни без наркотиков много неудач, стресса и переживаний. Моя болезнь нередко клонит меня к лени или корысти. Но теперь я умею справляться с этим своими усилиями и помощью близких, а не бегу при каждой проблеме к бутылке или другим изменяющим сознание веществам. Мне вообще больше не надо от чего-то бежать.

На днях исполнилось четыре года моей трезвой жизни. Она счастливая, я ощущаю ее вкус каждый день. И этот вкус гораздо крепче и слаще всех вин в мире. Мне помогли, и я плачу тем же. Я возвращаю долг. Я помогаю людям с химической зависимостью обрести новый путь в жизни. Я хочу стать врачом. Я хочу не останавливаться на достигнутом. Впереди яркая жизнь, жизнь без страха не проснуться однажды от передозировки. Жизнь без страха, что я останусь одна, в конце концов. Мое Я теперь улыбается и смеется. Я освободилась. И сделать это может каждый. Это не только мой опыт. Это опыт миллионов.

Анна Зорянская

От редакции:

В это трудно поверить, но автору исповеди всего 21 год... И так много потеряно, найдено, поломано, построено, выстрадано, понято... Бог в помощь этому мужественному человеку, силы духа, хороших людей на пути, верных друзей! Протягивая руку другим, делаешь сильнее сам. Анна знает это по собственному опыту. Вот и помогает тем, кто сейчас в беде, а честным рассказом о себе, думаем, поможет многим нашим читателям иначе взглянуть на свою жизнь и найти силы тем, у кого они, кажется, уже совсем иссякли.

Едва ли не каждому из нас знакомы длительные периоды, когда мы обретаем внутреннюю ясность, цель, захвачены увлекательным нас чувством. Тогда, как говорится, всё «в руках горит», мы полны планов или творческих идей, общение становится насыщенным и будоражающим, мир – интересным и зовущим. Будто какая волна подхватывает нас и несет на гребне по океану жизни... Но есть и иные, длительные и томительные периоды утраты цели и направления жизни, творческого бесплодия, ощущения потери какого-то смысла. Периоды внутреннего разлада, когда не знаешь, где выход и куда двигаться дальше... О таких трудных периодах потери внутренней гармонии и долгого поиска выхода из духовного тупика я и хочу поделиться мыслями с читателями.

Сразу оговорюсь, что речь тут не идет о клинических депрессиях и вообще о какой-либо конкретной психической патологии. Ритмы внутренней жизни, с ее приливами и отливами, свойственны так или иначе всем, для кого внутренняя жизнь имеет значение. Такие состояния мучительного духовного тупика – привилегия исключительно человеческая, обусловленная неизбежным наличием в человеке того тонкого, духовного слоя, неполадки в котором особенно болезненны, поскольку поражают высшие слои сознания.

Откуда же возникают эти тягостные периоды духовного и творческого бесплодия, потери внутренних ориентиров? Можно ли их избежать? Где искать выход и источник нового смысла, новой душевной активности? Думаю, на эти неизбежные мучительные вопросы нет однозначных и годных для всех ответов. Вполне уверенно можно сказать только то,

что чем глубже душевная и духовная жизнь в человеке, чем мощнее и спонтаннее, тем больше вероятность пережить всю горечь духовно бесплодных периодов и научиться странствовать по внутренним пустыням. Однако и больше шансов понять и всю неслучайность и плодотворность этих одиноких странствий. Об этом сотни лет назад знали виртуозы духовной жизни, подвижники и аскеты. Об этом говорят древние философы и мистики, чьи духовные страдания, чьи периоды внутреннего мрака нам даже трудно представить. Именно тогда, когда мы переживаем внутренний застой, в нас созревает будущее, которого мы пока еще не можем видеть. Душа испытывает длительные муки рождения, и если нам не изменит мудрость терпения, мы увидим плод. В Евангелии от Иоанна это высказано прекрасно и емко: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир». Пусть это переживание нового рождения, возрождения души, «рождения человека в мир» и остается непознанной тайной, но опыт тысячелетий убеждает не терять надежды и не прекращать усилий и исканий. Вспомним, как поведает об этом опыте Данте в «Божественной комедии». Его путь в небесные сферы начинался со спуска в самые глубины ада. «Уми и будешь жить», – афористически формулирует в 11 веке преподобный Симеон Новый Богослов, глубочайший знаток внутренних миров. Через 7 столетий ему, сам того не зная, вторит Гете: «Уми и будь!» И добавляет, что не испытавший такого превращения, есть лишь «унылый гость на этой земле».

Знает об этом и современная психология. Давно уже привлекала внимание периодичность в творчестве гениальных личностей. Так, австрийский мыслитель О. Вейнингер пишет: «Именно благодаря резкой периодичности гения продуктивные годы наступают у него только вслед за бесплодными, а после очень творческого времени опять следует совсем непродуктивное, когда он сам ни во что себя не ставит... Насколько порывы восхищения у него сильнее, чем у других, настолько минуты подавленности – ужаснее... О тех, кто все-таки пытается творить в такие периоды, обыкновенно говорят: «Как он опустил!» «Как он выдохся!»»

Впрочем, в жизни гениальных людей лишь с особой силой сказывается то, что присуще и всем прочим. И не думаю, что мы приблизимся к пониманию длительных периодов духовного застоя, непродуктивности, если будем искать тут только психиатрическую «симптоматику», растянутые эндогенные фазы и т.д. Это всё может быть, но едва ли знание «симптомов» сможет заменить нам знание самих себя.

Я полагаю, что периоды духовного мрака и пустоты, есть отражение законов органического роста души. Роста, который мы не можем охватить сознанием, который отличается от всего, что мы сами строим (пусть даже мы строим Вавилонскую башню). Роста, который ритмичен и периодичен, как все органически-цельные процессы. Мы стремимся к комфорту, к созданию устойчивой внутренней и внешней структуры. Но между стабильной «структурой» и динамическим потоком жизни возникает напряжение. И жизнь разрушает наши «структуры», как плывущая река разрушает плотину. И вот, перед нами простор еще большей жизни. Но путь к ней лежит через период как бы временного умирания души. Наши судорожные попытки ухватиться за обломки рухнувшего душевного комфорта только замедлят прохождение кризиса, сделают невыносимым «испытание пустотой».

Мы пытаемся навязать жизни свои правила, свой смысл, но она не умещается в прокрустово ложе наших трех измерений. Потому, может быть, и верна мысль одного из героев Достоевского, что нужно «полюбить жизнь прежде ее смысла». Ведь наши смыслы обычно так ограничены в сравнении с мощным поэтическим символизмом жизни. Жизни, которой мы и рады бы навязать свою узко-эгоцентрическую точку зрения, да не получается... Пусть лучше в нашей мучительной пустоте она сама скажет свое слово, сама поведаст свои мысли и замыслы. «Дай место тишине», как сказал Симеон Новый Богослов. Чтобы найти ответ внутри душевного сумрака, растерянности, опустошения, не нужно этот ответ изобретать и создавать. Достаточно безмолвно вслушаться и попытаться расслышать. Нужен внимательный диалог с душой, а не ее допрос. Тем более не принуждение.

Мы привыкаем к своему «отражению в зеркале», привыкаем воспринимать себя только в свете своих «функций» – своего места в обществе, работы, положения, авторитета, талантов, имиджа и т.д. И забываем о себе, как Целом, которое глубже всех функций и в конечном счете невыразимо. А для внешнего мира, может быть, и безумно... И Целое напоминает о себе, стремится вернуть нас к себе, атакуя наши «функции», наше довольно искусственное самоуспокоенное «Я». И мы теряем ориентиры, начинаем томительный путь в пустоте и в творческом бесплодии. Путь опасный и сложный. Но это – возвращение к себе, как к Целому – путешествие с закрытыми глазами в ожидании того внутреннего рассвета, когда противоречия окажутся поглощенными неким новым единством, которое может быть только выношенным и рожденным. Но никогда не может быть созданным.

Николай Вороновский

В глубину человека. Карпычева Елена, коллекция ИНЫЕ

Друзья, сегодня мы представляем вам сказки двух авторов: врача-психиатра, кандидата медицинских наук Виктора Иосифовича Брутмана и жителя психоневрологического интерната №32 Александра Брита.

СКАЗКА О КРЫШЕ

Вот уже который день Крыша, подхваченная ветром, в полете. Ей уже давно пора приземлиться, привести себя в порядок – помыться, подкраситься, но ни один Дом не дает ей посадку. Каждый из них думает: «Зачем она мне – такая ветреная? Как с такой жить?»

А крыша? Ведь она еще такая молодая, совсем не проржавевшая. Да и сорвало-то ее только в первый раз – ну очень сильным порывом Ветра...

Но вот наконец – Сарай, старый, немного покосившийся, замшелый. Он подает долгожданный знак, и Крыша с благодарностью садится....

1-й вариант: Сарай скрипит и... разваливается.
2-й вариант: И они зажили мирно и счастливо и умерли в один день.

СКАЗКА О СТОЛОВОЙ ЛОЖКЕ

В одном доме жила Столовая Ложка. В большой семье ложек она была самая старшая. Правильней сказать – самая пожилая (старая). Однако в отличие от многих других, и тем более от своих сверстников, она выглядела хоть куда. Была блестящая, худощавая, подтянутая. Никто бы не дал ей ее возраста, если бы не предательская седина, покрывавшая всю её голову. А секрет ее «молодости» был в том, что всю свою жизнь она боролась за свое здоровье. Она занималась спортом, старалась поменьше есть, а если ее хотели взять на обед, то она обычно пряталась, стараясь не попадаться на глаза. Если же ее все же находили, то ела понемножку, ссылаясь на отсутствие аппетита.

Столовая Ложка была умеренна во всем – много ходила пешком, подсчитывала калории, спала зимой и летом в особом легком кожаном чехольчике, который получила в наследство от родителей. Именно этот кожаный домик стал главной любовью и заботой Столовой Ложки. В нем она любила отдыхать в тишине и одиночестве. В нем, когда к ней приходили хандра и депрессия, могла безвылазно лежать, свернувшись калачиком, по несколько дней. В него она никого не впускала, опасаясь, что им могут завладеть чужие. Она, правда, не знала, как они это могут сделать, но, на всякий случай, уходя (даже ненадолго), оставляла домик под охраной на сигнализацию. Столовая Ложка содержала чехольчик в идеальной чистоте, украшала его цветами, завела в нем собаку. В общем, ни на день не оставляла его без присмотра и заботы, а если и была вынуждена отбегать ненадолго, то очень скучала по нему и страдала бессонницей.

Вот так и текла ее жизнь. Все ее соседки и родственницы – ложки, вилки – повыходили замуж, нарожали детей, нянчились внуков, толстели, болели, разъезжались кто куда, покрывались ржавчиной, умирали на помойках. И только наша Столовая Ложка не обзавелась собственной семьей, но оставалась блестящей, худощавой, подтянутой.

Она пережила всех и умерла – в полном одиночестве в своем чехле, и никто об этом не узнал.

В.И. Брутман

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ БАНКЕТ

Это письмо получил каждый из нас – непонятным и таинственным образом.

Алиса обнаружила его на кухонном столе, рядом с вазочкой с искусственными цветами; Эдик – на чердаке – голубой конверт лежал на запыленной поверхности бабушкиного сундука со всяческой винтажной утварью; я, Сашка – на установленной в саду скамейке.

Во всех трех случаях конверт был голубым. Без печатей и марок, просто заклеенный.

И вот мы встретились и рассказали об этом друг другу.

– Кто-то нас разыгрывает, – заявила Алиса.

– Ты уверена? – спросил ее Эдик. – А вдруг здесь имеет место какой-нибудь грязный шантаж или вымогательство?

– Ты всегда думаешь только о плохом, – парировала Алиса. – Такие мысли никогда ни к чему полезному не приводят.

– В любом случае, это может быть и тот, и другой вариант, – заметил я. – Или какой-нибудь третий, который мы даже представить себе не можем.

Мы начали строить догадки, и строили их до бесконечности (тем более что было прохладно, и пойти на речку искупаться мы себе позволить не могли – не «моржи» все-таки): вокруг нас летали инопланетные пришельцы и ставили над нами эксперимент; к нам проявляли интерес самые засекреченные спецслужбы мира... И вот когда поток нашего бреда иссяк, мы одновременно приняли решение вскрыть конверты и, помолившись нашим ангелам-хранителям, сделали это.

И во всех трех конвертах мы обнаружили сложенный вдвое лист белой бумаги с текстом следующего содержания (цвет текста синий, шрифт – Times New Roman): «Здравствуйте, дорогие жители прекрасной зелено-голубой планеты. Мы не имеем никакого отношения ни к пришельцам, ни к спецслужбам, не желаем вас куда-нибудь вербовать, и шантажом мы тоже заниматься не собираемся.

Так кто же мы? Пусть этот вопрос вас не волнует, дело в том, что у нас нет никаких тайн от вашей цивилизации, просто мы не можем объяснить человеку, кто мы и что мы делаем, поскольку человек на современной уровне своего развития не сможет нас понять и подумает о нас невесть что, а это для нас нежелательно, и потому мы практически не вступаем с вами в контакты. Единичные случаи контакта с людьми Земли у нас были в далеком прошлом, но ваша историческая наука никаких сведений о них не сохранила. Сегодня мы решили пригласить к контакту с нами именно вас за вашу доброту и сердечность. Мы наблюдали за вами долго и пришли к выводу, что именно ваша замечательная компания имеет право принять участие в Галактическом Банкете, который начнется сегодня вечером и окончится завтра утром. Родные и близкие вашего отсутствия не заметят. За вами придет трамвай. Ждите».

Сказать, что мы все испытали шок, когда прочли письма – это значит не сказать ничего.

– Это ведь все то, о чем мы только что говорили, – Алиса буквально вскрикнула. – Как такое может быть? Они, типа, мысли, что ли, наши читают?

– Что значит «читают мысли»? – возразил Эдик. – Ведь письмо было написано ДЮ, а не

Соседство на одной газетной полосе талантливого специалиста и талантливого пользователя психиатрической помощи еще раз подчеркивают уникальность и нашей газеты, и ее авторов.

ПОСЛЕ нашего разговора. У меня есть другая версия. Это – розыгрыш. И человек, который все это проделал, очень тонкий психолог – он просто знал, о чем мы будем рассуждать, когда эти конверты попадут в наши руки.

– В таком случае будем думать, кто это может быть, – сказал я.

Перебрав наших знакомых и родственников и тщательно разложив их по косточкам, мы так и не обнаружили среди них ни одного тонкого психолога. Таким образом, ситуация зашла в тупик.

Но самое непонятное и жуткое случилось, когда мы дошли до дома Алисы. Замечу: все конверты после того, как были вскрыты, находились в руках у Эдика, к нему же постепенно переключалось и внутреннее содержимое конвертов, и вот совершенно внезапно Эдик обнаружил, что никаких конвертов и никаких писем у него больше нет.

– Так, короче, это либо иллюзионист, либо гипнотизер. Надо звонить в полицию, – выпалила скороговоркой Алиса.

Она всегда тараторила, если нервничала и чего-то боялась.

– Какая полиция? – возразил Эдик. – Они нам не поверят, и будем штраф платить за ложный вызов.

– Ну и что нам делать? – поинтересовалась Алиса.

– Если мы под гипнозом, нам может помочь ледяная душ! – предложил я.

– И где ты это вычитал?

– В какой-то книжке... Уже забыл, как она называется.

Идея, конечно же, была нелепой, но, тем не менее, все мы отправились по домам принимать ледяную душ, и когда встретились вечером, то пришли к выводу, что данная метода оказалась весьма эффективной, поскольку ничего потустороннего и запредельного с нами с момента поливки себя холодной водой больше не случилось.

И вдруг...

Мы находились на нашей излюбленной спортивной площадке и увидели ЭТО.

Зеленый трамвай, украшенный гирляндами из светящихся разноцветных лампочек, двигался на нас сквозь ограждение площадки. Его колеса не оставляли на земле никаких следов, потому что висели в воздухе, примерно на полуметровой высоте. И они вращались, разбрызгивая в окружающее пространство голубые огоньки.

Кабина трамвая была пуста. Внезапно трамвай загудел и завибрировал, и эта вибрация вылилась в мужской голос с нотами доброты и великодушия.

– Приветствую вас, путники земной жизни, – произнес Голос. – Сейчас вы отправитесь на Галактический Банкет. Скорее в трамвай, доблестные путники! Я буду ждать вас не более пяти минут.

И тут мы увидели переходящего дорогу, что отделяла площадку от жилых домов, Максима Петровича, тихого алкоголика с Сиреновой улицы, который никогда никому не сделал никакого зла, просто пил себе и пил, вероятно, разочаровавшись в жизни.

Следующее событие произошло мгновенно. Летящий на бешеной скорости джип подкинул Максима Петровича вверх, бедный старик приземлился недалеко от обочины, а джип тут же скрылся с места происшествия.

Дело в том, что, увидев трамвай, мы, не сговариваясь, поняли: нас ожидает настоящее чудо – сесть на трамвай просто необходимо, другого подобного шанса нам не выпадет уже никогда.

Однако...

– Надо «скорую» ему вызвать, – прошептала Алиса. – И обязательно ее дожидаться.

– Думай, что говоришь! – закричал Эдик. – Мы – на пороге великих чудес, а ты – «дождаться!»! Не доедет «скорая» сюда за пять минут, понимаешь, не доедет! Вызови ее, и все, этого достаточно.

– Знаете, ребята, – заявила Алиса, – вы ежайте на свой банкет, а я остаюсь.

– Невозможно. Вы отправитесь втроем, или же на банкет не попадет никто из вас, – провибрировал трамвай и напомнил: – У вас две минуты сорок семь секунд.

– Так, что делать будем? – включился в разговор я. – Ехать надо, но это подло – бросать человека в беде! Так что – думаем...

– Тут и думать нечего, я в любом случае остаюсь, – твердо произнесла Алиса.

– Да, – согласился Эдик, – бросить его одного – это действительно подло, я просто сначала не подумал, сами понимаете – такие перспективы, контакт со сверхцивилизацией и все такое.

– Ну что ж, – резюмировал я. – Вероятно, у нас просто нет другого выбора...

– Сорок пять секунд, – продолжал отсчитывать время Голос.

– Да провались ты пропадом! – в отчаянии воскликнула Алиса.

И средство передвижения, долженствующее доставить нас на банкет, растаяло в воздухе.

Максим Петрович встал на ноги, отряхнулся и направился к нам.

– Черт!!! – закричали мы одновременно.

– Мы ведь могли поехать! С ним же ничего страшного не случилось, ему никакая «скорая» не нужна! – Эдик сформулировал эту мысль за нас троих.

А Максим Петрович воспарил над асфальтом, перелетел через ограждение площадки и приземлился рядом с нами.

– Приветствую вас, ребята, – произнес он совершенно трезво. – Позвольте представиться: наблюдатель, работаю по данному региону вот уже несколько столетий. Мы не могли допустить вас на наше мероприятие, не убедившись в вашем альтруизме и способности к самопожертвованию. ДТП с участием джипа было наведенной на вас галлюцинацией, но цель эксперимента более чем достигнута, ибо мы убедились в главном – вы имеете полное право участвовать в мероприятии. Итак, вы согласны отправиться в путь немедленно?

– Согласны, – ответили мы хором, и в душе каждого из нас зародилась и начала набирать силу теплая волна, заполняя все вокруг неземным сиянием.

Мы способны на самопожертвование! Это ведь так прекрасно! А сияние все прибывало бурлящей рекой, и вот окружающая нас действительность вспыхнула тысячецветной радугой, и мы понеслись к далеким звездам, пространствам и временам, которых никогда не было.

На Галактический Банкет, куда же ещ?

Александр Брит

Охрана земли. Марина Батюк, коллекция ИНЫЕ

Николай Вороновский, Москва

Да, на чужбине, видно, рай!.. И счастье гроздью,
Как грудью насыщает шалых чад.
В родном же доме ты подобен гостю
И, двигаясь по залам наугад,
Откроешь сундуки и полной горстью
Черпнешь из памяти сокровища утрат;

Молясь навзрыд какой-то тишине,
Что подступает теплою волною,
И, пусть еще несмело, пусть вчерне,
Узор выводит синью слюдяною
На золоте тоски, как на холсте...

И стонут кости – эти мертвецы,
Что в нас, живых, покоятся до срока,
Пока, достигнув времени порога,
Не поведут, как будто под уздцы,
Ослицу-плоть в низину, в сырость лога.

Умрет лишь мертвое... А ты продолжишь путь,
Ступая крыльями по снегу стратосферы.
И смогут ли дороги разминуть
Влюбленных странников из довременной эры?

Олег Пилипенко

ПО КАСАТЕЛЬНОЙ

Разрываю в клочья ватман очередной.
Давленным грифилем тут всё запятнано.
И я рисую окружности, как шальной,
Словно обезумевший... Please, don't start with me.
Ложь плюс язвительность,
минус сознательность.

Корень из глупости, смысл за икс возьми.
В графе дано не пиши «обстоятельность».
Каков же в итоге выйдет ответ?... It's me.
Я никогда не любил геометрию
И никогда отродясь не чертил круги.
А теперь что ни ночь, то точку лезвием.
И рисую на ватмане их... от руки...
Так небрежно, криво и нетерпеливо...
Бумагу продавливал, стирал ластиком...
Так было в начале, а теперь красиво,
А теперь они симметричны... – Мастер стал! –
У кого под глазами от недосыпа,
А у фермеров на полях – от марсиан.
Кидают кому-то спасательный, типа.
У меня же круги – это самообман.
Я придумал себе, что один – это я.
Второй – это ты (прости уж беспечности).
Касаясь точками, теми, что на краях,
Они образуют знак бесконечности.
Вновь рисую круги... в окружении стен.
Пусть понарошку, пускай показательно
Я и Ты существуем на этом листе.
Но там мы с тобой всегда – по касательной...

Кирилл Косаковский, Москва

НОЧЬ СВЯТОСЛАВА

Лил дождь, но гарью пахло поле,
А он не чувствовал тревоги...
И было в нём так много воли,
Как в той земле, где жгут морозы.

Ночная тяга к Херсонесу,
Где стрелы тяжко колосятся,
Их привела к морям из леса,
Но за простор пришлось сражаться.

И ждёт язычество мессию,
Того язычество не знает,
Что стон проклявших Византию
В каменоломне замирает...

И пламя лица освещает
Во тьме, где спят каменотёсы,
Где время жалости не знает,
Где им девичьи снятся косы...

И нет означенности строгой –
Живой и мёртвый – все едины.
Они идут одной дорогой,
Когда несут свои седины.

И грезят в свете литургии,
Что к ним придёт былая слава,
Что к ним под недра Византии
Придёт дружина Святослава.

Но взгляд Судьбы как будто страшен
И ждёт засады за утёсом,
И хан, сжимая череп-чашу,
Лукаво прячет взгляд раскосый.

Николай Кузьмин, Москва

Телефонный звонок
прерывает минуту молчанья
Время кабельной нитью
две точки связала в одну.
Много дней и ночей
мы с тобой друг без друга скучаем.
И тепло наших чувств
согревает тоски целину.

Если любишь и веришь –
Весна выбегает навстречу
И от жаркого солнца
снимает февральский халат.
Родники, словно слёзы,
текут по оврагам и плечам,
Промывая тропинки
сквозь толщи разлук и преград.

Как две капли воды,
мы сольёмся в одну на распутье
И в весеннем ручье
будем петь и плясать до утра,
Обнимая весь мир
и дыша его радостной грудью,
Позабыв про печали,
которые были вчера.

Сергей Трофимов

Приди, приди к нам, осень,
Годов так через восемь!
Не торопи события лета,
Где холодов в помине нету...

Сергей Топычканов, Москва

Мечтой о праведном живя,
я долго медлил в страсти лютой,
и я роптал иной минутой –
зачем же Бог создал меня?!
И вот я не курю! Порок
судьба моя изгнала чудом
и чужд я стал душевным смутам,
и слово радости изрёк!

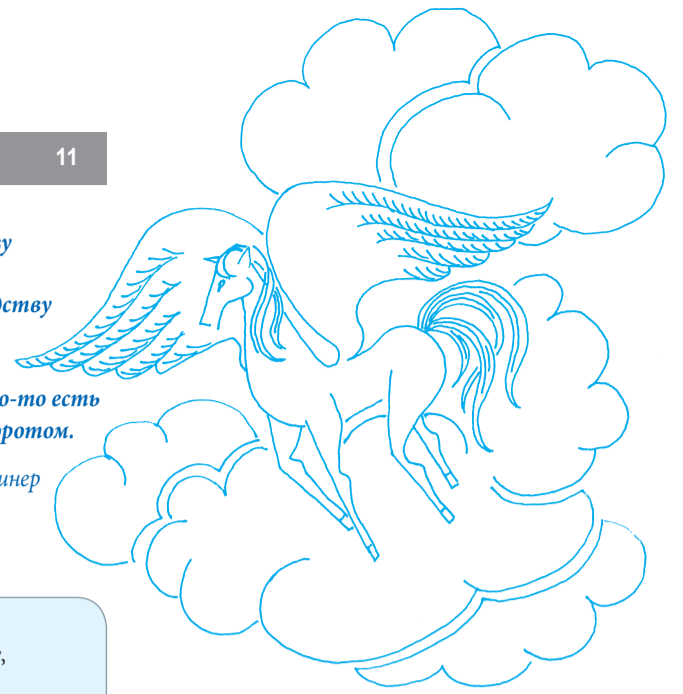
И гимнов праведных, и строк,
и совершенных, и прекрасных,
и совершеней ненапрасных
подарит нам Великий Бог!
И отойдя в страну молитв,
мы песни новые узнаем
и в них мы Бога повстречаем,
устав от нег земных и битв!

Александр Болдин, Москва

Жаркий день снова пал.
Слышно тихую, влажную ночь.
Ветка, словно рука старой бабки,
стучится в окно:

*Поэзия – явление иной,
Прекрасной жизни где-то по соседству
С привычной нам, земной.
Приглядимся же к призрачному средству
Попасть туда, попробуем прочесть
Стихотворенье с тем расчетом,
Чтобы почувствовать: и правда, что-то есть
За тем трехсложником, за этим поворотом.*

Александр Кушнер

«Милый мой, отвори свои веки!».
Тихо-тихо старуха в подушку шепнет,
что «со смертью не все решено,
и за мраком опять высекается
искра встречи».

И оденусь я в реки желаний,
и прильну я к окну:
где ты милая ходишь,
иль опять все пугаешь забвеньем?
Тихо-тихо мне ветер на ухо шепнул:
«Там, где все решено,
обязательно нужен твой шаг
для свершений».

Мягко встал я с постели,
подошел я бесшумно к окну,
только тело не встало
и больше оно не дышало.
Лунный свет, как канат,
потянул мою душу в плену,
и открыл я глаза
на все то, что во мне умирало.

Но за светом – слова.
Вспоминался мне ласковый лик.
Стой! Ведь помню теперь я,
как все начиналось,
все-все начиналось.
И вот тут, в этот миг, я родился,
я издал первый крик!
...или мне это снова опять поутру
показалось?..

Лента моей памяти проплывает,
вьется перед глазами.
Лента разлук,
лента признаний.

Сколько человеческих лиц
запечатлено на ней,
разных людей,
их чувств и сомнений.

Где вы теперь?
Во тьме или свете?
А кого уже нет на нашей
одинокое летящей планете.

Сохранились ли цепи,
которые связывали нас между собой,
а потом оборвались,
отмеченные следами вечной памяти?

Зеркало сознания,
Отобрази на своем лице
черты каждого из нас,
у кого в глазах,
один лишь немой вопрос:
«Зачем я был здесь?»

Станислав Надеждинский, Москва

В твоих глазах, о Поэтесса
И Дама сердца моего, –
Цветы тропического леса
И кущи райские его.
В твоих глазах – судьба быть Музой –
Одна на целый миллион
Судеб других. И томным блюзом
Звучит там твой любовный стон.
В твоих глазах блистают строки
Тобой написанных стихов.
Люблю я лик твой, стан и ноги,
И шлейф волнующих духов.
В твоих глазах цветут березы,
и там Поэзия сама

Роняет сладостные слезы
И сходит от любви с ума.
В твоих глазах порой рассвета –
Бег белых утренних коней,
Родных большой душе поэта
И, как мечта, живущих в ней.
В твоих глазах я вижу Юность.
И пусть мой возраст – сорок пять,
Но и во мне она проснулась,
Чтоб не уснуть уже опять.
В твоих глазах – Любовь до гроба,
Ей наши спаяны сердца,
И мы с тобой знаем оба,
Что будем вместе до конца.

Арина Иванова, Москва

Кто-то раньше
Кто-то позже
Кто по рельсам
Кто по трассе
Кто по камням
Кто по солнцу
Ну а он пошел по миру

Кто по лицам
Кто по звездам
Кто по лету
Кто по песням
Кто вчера ушел из дому
Кто по дыму
Кто по сердцу
Ну а он пошел по миру

Кто по жизни улыбаясь
Кто по кассам
Кто по карме
Кто сквозь стены
Кто сквозь радость
Ну а он пошел по миру

Кто по книгам
Кто по ветру
Кто по лестничным пролетам
Кто по листьям
Кто по свету
Ну а он пошел по небу

Мой мозг в волнении весь. Елена Чижевская, коллекция ИНЫЕ

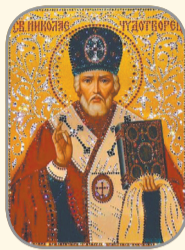
КАЛЕНДАРЬ ВЕРУЮЩЕГО

4 декабря **Введение во храм Пресвятой Богородицы.** Родители Девы Марии, праведные Иоаким и Анна, молясь о разрешении неплодства, дали обет, если родится дитя, посвятить его на служение Богу. Когда Пресвятой Деве исполнилось три года, они повели Пречистую Марию в Иерусалимский храм. Первосвященник, по внушению свыше, ввел Пресвятую Деву в Святое святых, куда из всех людей только раз в году входил он сам с очистительной жертвенной кровью. Преподобная Мария осталась при храме в помещении для девственников. Глубокой тайной покрыта земная жизнь Пресвятой Богородицы. «Если бы кто спросил меня, – говорил блаженный Иероним, – как проводила время юности Пресвятая Дева, – я ответил бы: то известно Самому Богу и Архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Ее».

19 декабря **День святителя Николая Чудотворца.** Святитель Николай Чудотворец – самый почитаемый и любимый святой на Руси. Издавна он считался покровителем путешественников и воинов. И, кроме того, прославился своими чудесами, за что и получил имя Чудотворец. Он родился в III столетии от Рождества Христова. Его родители были богаты и благочестивы и сына своего посвятили служению Господу. Став архиепископом, он продолжал безбоязненно проповедовать веру Христову и во время гонений на христиан, за что был заключен в темницу, в которой провел 8 лет. Но физические страдания, голод, лишения не сломили его. С воцарением императора Константина гонения прекратились, и святитель Николай вновь стал управлять паствой. При нем был создан первый Вселенский Собор (325 год). Скончался святитель 19 декабря 343 года.

8 декабря **Торжество непорочного зачатия Девы Марии.** День непорочного зачатия Девы Марии – один из главных праздников, посвященных Богородице. Согласно католическому вероучению, Мария, единственная из людей, с момента зачатия была освобождена от первородного греха и вместе с тем была защищена от самой возможности грешить. Православная церковь, как и католическая, говорит о том, что Мария не совершила ни одного греха в своей жизни. Но причину этого она видит в наличии у Марии нравственной чистоты, ума и силы воли. Католическая же церковь учит, что способность не грешить была заложена в нее при зачатии.

25 декабря **Рождество Христово.** Рождество – великий праздник, установленный в честь рождения Иисуса Христа в Вифлееме, имеющий пять дней предпразднества и шесть дней попразднества. В канун праздника соблюдается особо строгий пост, названный сочельником, так как в этот день употребляется в пищу сочиво – сваренные с медом пшеничные или ячменные зерна. Пост заканчивается с появлением на небе первой вечерней звезды. Рождественские богослужения совершаются три раза: в полночь, на заре и днем, что символизирует Рождество Христово в лоне Бога Отца, во чреве Богоматери и в душе каждого христианина.

13 декабря **Ханука.** Еврейский праздник свечей, которые зажигают в честь чуда, происшедшего при освящении Храма после победы войска Иегуды Маккавея над войсками царя Антиоха в 164 году до нашей эры. Этот праздник длится 8 дней. Селевкиды предпринимали попытки эллинизировать евреев, что при Антиохе Епифане приобрело особо жесткие формы. В ответ в Иудее началось восстание под предводительством семьи Маккавеев. Несмотря на малочисленность и плохое вооружение повстанческая армия за три года освободила Иерусалим. Поднявшись на Храмовую гору, евреи нашли в Храме масло для лампад, достаточное для поддержания огня лишь на один день. Однако чудесным образом огонь в золотой меноре горел целых восемь дней, в течение которых приготовили новые запасы масла. Так был заново освящен Храм. В память об этом событии в праздник каждый вечер зажигают свечи: одну – в первый день праздника, две – во второй и т.д.: «Немного света достаточно для того, чтобы рассеять большую тьму».

28 декабря **Пост 10 Тевета.** В 3336 году по еврейскому летоисчислению (в 424 году до н.э.) 10-го Тевета началась осада Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором, завершившаяся захватом города и его разрушением, сожжением Храма и высылкой евреев в Вавилон. Пророки того времени постановили, что этот день будет днем молитвы и поста для будущих поколений. 10-го же Тевета был закончен перевод Торы на греческий язык. После создания государства Израиль главный раввинат постановил, что этот день будет Днем памяти жертв Катастрофы, дата гибели которых неизвестна, и тех, по кому прочитать поминальную молитву некому.

1 декабря **Маулид Маулид ан-Наби – рождение Пророка.** Рождение Мухаммеда стали отмечать лишь спустя 300 лет после прихода ислама. Поскольку точная дата рождения Мухаммеда неизвестна, этот памятный день был приурочен ко дню его смерти, что накладывает отпечаток на характер торжества. В исламе дни рождения отмечаются скромно, в то время как даты смерти, понимаемые как рождение для вечной жизни, справляются более торжественно.

13 декабря **Праздник тысячи лампад.** Праздник посвящен памяти (дню ухода в нирвану) основателя тибетской школы Гелугпа – реформатора и философа Чжэ Цзонхавы (1357–1419 гг.), который почитается в Тибете как второй Будда, и два его сочинения «Ламрим» и «Нагрим» охватывают духовную практику буддизма во всем его объеме. Четыре главных деяния Цзонхавы связаны с основанием школы Гелугпа, считающейся основной в Тибете. В день памяти Цзонхавы в знак скорби с наступлением темноты внутри и вокруг храмов зажигают тысячи масляных лампад – они горят до наступления рассвета.

НАУКА НАУКОЙ,
А БАНКЕТ –
ПО РАСПИСАНИЮ

Одним из ключевых событий в общественной и интеллектуальной жизни смело можно назвать ежегодную церемонию вручения престижнейшей международной награды – Нобелевской премии, которая присуждается за выдающиеся научные исследования, революционные изобретения и крупный вклад в культуру и развитие общества. Процедуре награждения номинантов предшествует большая работа, которая ведется круглый год многочисленными организациями по всему миру, а церемония вручения премии проходит 10 декабря, в день смерти ее основателя – известного шведского химика, инженера и изобретателя Альфреда Нобеля. Неотъемлемой частью торжества, посвященного этому событию, является знаменитый Нобелевский банкет, среди гостей которого – королевская семья, члены Академии, дипломаты, бизнесмены, талантливые студенты. Все приглашенные должны быть одетыми во фраки и вечерние платья. На протяжении всего ужина знаменитые музыканты исполняют классическую музыку. Приготовления к банкету дороги и тщательны. Столы расставляются с точностью до миллиметра, и сам банкет проходит строго по расписанию. Хронометражу подлежат даже все передвижения официантов. Так, торжественный внос десерта занимает ровно три минуты, начиная с момента появления первого официанта, и заканчивая моментом, когда свое место возле гостевого стола займет последний официант. Все другие блюда подаются две минуты. Самой большой интригой банкета является меню, которое никогда не повторяется (только десерт остается неизменным – это мороженое) и держится в строжайшем секрете вплоть до праздничного вечера. В его разработке принимают участие известные повара, они предоставляют три варианта меню членам Нобелевского комитета, и те делают окончательный выбор. Все блюда изысканны и пикантны. Например, в 2010 году гостям подавался галантин из утки с яблоками, тыквой, маринованными овощами и с пряным желе. Мы, конечно, не можем предложить вам точный рецепт приготовления этого блюда, но в наших силах приготовить что-то, хотя бы приближенно напоминающее этот кулинарный шедевр, накрыть стол и представить себя... А, впрочем, лучше не представлять, а просто наслаждаться моментом. Как говорится, «здесь и сейчас!»

Галантин из утки

1 утка; 300 грамм рубленого шпината; 1 вареная морковь; 2 ломтика черствого белого хлеба; 1/2 стакана молока; 2 ст. л. сметаны; 1 ст. л. аджики; соль и перец по вкусу.

Подготовленную утку нарежьте со стороны спинки, аккуратно снимите кожу вместе с крылышками и ножками. Мякоть отделите от костей и вместе с замоченным в молоке хлебом пропустите через мясорубку, посолите, поперчите, добавьте рубленые яйца, нарезанную кубиками морковь, шпинат, перемешайте. Полученный фарш выложите на кожу, края кожи соедините и зашейте. Фаршированную утку натрите солью, смажьте сметаной, смешанной с аджикой, уложите спинкой вниз на противень и жарьте в духовке при 240° С до образования золотистой корочки. Затем, уменьшив нагрев, доведите утку до готовности, охладите. При подаче нитки удалите, утку разрежьте на порции и уложите на блюдо. Подавайте с ломтиками ржаного хлеба, оформив зеленью петрушки.

кубиками, перемешать. В питу положить лист салата, столовую ложку помидорно-огуречной смеси и 2-3 фалафеля.

Редакция благодарит **Благотворительный фонд поддержки «Добрый век»** за всемерную помощь с первых дней существования газеты и до настоящего времени, **Благотворительный фонд Владимира Смирнова** за благотворительную помощь.

Учредитель –

Региональная общественная организация «Клуб психиатров»

Научный руководитель – В. Н. Козырев

Главный редактор – О. В. Борисова

Редакционный совет: А. Л. Шмилович (председатель), О. А. Барсова-Шпарлинская, А. В. Бекетов, Л. А. Бурьгина, М. В. Добрынина, И. Р. Еналиев, В. Ю. Кожевникова, В. А. Меркель, К. А. Первертлова, Н. И. Печников, Л. В. Ременников

Редактор-консультант – С. Ф. Буланцев

Корреспонденты – Т. В. Беляева, Е. Л. Ермакова, С. Никитина, Н. Вороновский

Фотокорреспонденты – В. В. Мельников, Н. М. Пашковская

Компьютерная верстка – Д. В. Скопин

Секретарь редакции – Л. С. Трушина

Адрес редакции:

117152, Москва, Загородное шоссе, 2. Тел./факс: (495) 952-87-40

klubpsihiatrov.ru klubpsihiatrov@mail.ru

Газета отпечатана в ООО «Типография Михайлова» (Москва, ул. Вятская, д. 49, стр. 1, тел.: (495) 229-02-51)

Заказ № 2016 – Тираж 15 100 экз.

Редакция внимательно читает все письма, однако не имеет возможности вступать в переписку с авторами, рецензировать или возвращать рукописи и фотографии.

При перепечатке ссылка на газету «Психиатрия: нить Ариадны» обязательна.

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-29810 от 08.10.2007 года.